

10 Сентября.

№ 26-

1905 года.

ПОЛТАВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.

Адресъ редакціи: г. Полтава, Полтавская духовная семинарія

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 13-й день минувшаго августа 1905 года, на награжденіе за 50-ти лѣтнюю службу золотою медалью, съ надписью „за усердіе“ для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ псаломщика Успенской церкви села Кононовки, Лубенскаго уѣзда, Саввы Сидоренко.

I.

Архіерейскія служенія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, совершены слѣдующія богослуженія.

20 августа, суббота, отслужено всенощное бдѣніе въ соборной Рождество-Богородичной церкви г. Константинограда.

21 августа, воскресенье, совершены Божественная литургія въ томъ-же соборномъ храмѣ; послѣ литургіи отслужено молебствіе.

28 августа, воскресенье, совершена Божественная литургия въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ.

Того же дня отслужено всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви Полтавскаго Архіерейскаго дома.

29 августа, понедѣльникъ, Усѣкновеніе главы Св. Іоанна Предтечи, совершена Божественная литургия въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ, и рукоположенъ въ діакона, окончившій курсъ Полтавской духовной семинаріи, Лавръ Павловскій; послѣ литургии отслужена положенная вселенская панихида.

30 августа, вторникъ, совершена Божественная литургия въ томъ-же соборѣ и рукоположенъ въ санъ-священника діаконъ Лавръ Павловскій; послѣ литургии Преосвященнымъ съ градскимъ духовенствомъ отслужено молебствіе предъ иконою Св. Александра Невскаго.

II

Распоряженія Епархіального Начальства.

Отъ лица Его Преосвященства Епископа Іоанна выражается благодарность съ преподаніемъ Божія благословенія 20 іюня прихожанину Георгіевской церкви села Лозовой, Роменскаго у., купцу Павлу Өадееву Калужинскому за пожертвованіе ста тысячъ кирпича на устройство лѣстницы для входа на церковный погостъ и арки, 15 боченковъ цемента, и 35 пуд. извести и желѣзныхъ воротъ для церковной ограды, 14 т. кирпича на фундаментъ церковнаго дома и устройство погреба, всего на сумму 1500 р.; прихожанамъ той-же церкви за пожертвованіе ими такой же суммы денегъ на постройку церковнаго дома для помѣщенія священника; прихожанкамъ той же церкви за пожертвованіе ими 2-хъ иконъ, выноснаго деревяннаго креста, бронзовой вызолоченной лампы, 14 праздничныхъ иконъ на жести, шелковой катапетасмы, подризника и покрывала для аналогія всего на 1751 руб., прихожанкѣ Троицкой церкви с. Засулья, — того же уѣзда, Евдокіи Войковой за пожертвованіе въ Георгіевскую церковь с. Лозовой серебрянаго вызолоченнаго креста, стоимостью 33 руб.: 31 іюля

козаку Василю *Чижикю* за пожертвованіе въ Покровскую церковь села Гавриловки, того же уѣзда, дарохранительницы серебряной 84 пробы въ 45 р., двумъ женщинамъ, пожелавшимъ остаться неизвѣстными, за сооруженіе иконы Божіей Матери „Утоли Печали“, цѣною 72 руб., 25 коп.; козаку Іоанну *Чижикю* за пожертвованіе въ ту же церковь воздуховъ въ 12 р. 50 коп.; козаку Калистрату *Медвѣдю* за пожертвованіе воздуховъ въ 12 руб., козаку Ивану *Смѣлкѣ* за сооруженіе иконы преподобнаго Серафима Саровскаго Чудотворца, въ рамѣ, 28 руб., *прихожанамъ* той-же церкви за пожертвованіе кіота съ иконою „Всѣхъ Скорбящихъ Радости“ въ 100 руб., подризника въ 7 р. 50 коп.; и 100 р. священнику Петру Бѣлику на поѣздку къ Святителю Серафиму Саровскому на поклоненіе; 16 августа женѣ лейтенанта Викторіи Семеновнѣ *Лутониной* за сооруженіе въ Михайловскую церковь с. Канавъ, Кобелякскаго у., 2-хъ бронзовыхъ хоругвей въ 175 руб., нижнимъ чинамъ и г.г. офицерамъ 1-го Урупскаго генерала Вельяминова полка Кубанскаго казачьяго войска, расквартированного въ городѣ Ромнахъ, за сооруженіе ими въ Александро-Невскую церковь того же города иконы св. Великомученика Георгія Побѣдоносца въ 150 руб., прихожанамъ Петро-Павловской церкви с. Рудовки, Прилукскаго уѣзда, крестьянамъ Александру *Балобухъ* за пожертвованіе одной пары хоругвей на сукнѣ малиноваго цвѣта въ 25 рублей, Іоанну *Кисленко* — одной пары хоругвей зеленого цвѣта въ 30 руб.; Александру *Лободѣ* — за пожертвованіе 35 р., Пелагеѣ Сергѣевнѣ *Онищенковой* за пожертвованіе 2-хъ копьевъ 84- пробы и 2-хъ съ роговой ручкой, въ 24 р., проживающему въ г. Черниговѣ надворному совѣтнику Николаю *Должкову* за пожертвованіе въ ту же церковь полныхъ священническаго и діаконскаго облаченій изъ свѣтлой парчи и иконы Воскресенія Христова, писанныя масляными красками на деревѣ, въ золотой рамѣ, и небольшого копья съ деревянной ручкой всего на 250 руб.

Рукоположенъ въ санъ-священника 30 августа учитель и преподаватель закона Божія Довгалевскаго народнаго училища, Миргородскаго у., окончившій курсъ Полтавской духовной семинаріи, Лавръ *Павловскій* къ Успенской церкви с. Шершневки, Лубенскаго у., на 2-е мѣсто.

Предоставлены а) священническія мѣста: 20 августа діакону Христо-Рождественской церкви м. Шишакъ, Миргородскаго у., Григорію *Слухаевскому* при Покровской церкви с. Трояновки, Зѣньковскаго у., окончившимъ курсъ Полтавской духовной семинаріи: Петру *Плохотину* при Георгіевской церкви хуторовъ Шкурушіевыхъ—Полтавскаго у.; псаломщику Рождество-Іоанно-Предтеченской церкви х. Дубковскій Гай, Кобелякскаго у., Димитрію *Герасимовскому* при Преображенской церкви м. Комышны, Миргородскаго у., 1-е мѣсто; учителю Гайшинской церковно-приходской школы Василю *Копѣ-Овдѣенко* при Преображенской церкви села Черняховки, Пирятинскаго уѣзда, 1-е мѣсто; и, *діаконское:* псаломщику Николаевской церкви г. Золотоноши Андрею *Довгому* при той же церкви на занимаемомъ имъ псаломщическомъ мѣстѣ.

Опредѣленъ 20 августа заштатный священникъ Гавріиль *Чумаковскій* къ Успенской церкви с. Васковецъ, Прилукскаго у., для исполненія пастырскихъ обязанностей, временно.

Опредѣлены псаломщиками: 12 августа пѣвчій Крестовоздвиженскаго монастыря Стефанъ *Тонконогъ* къ соборной Успенской церкви г. Пирятина, и. д. псаломщика; 24 августа, окончившій курсъ Полтавской духовной семинаріи, Евгений *Чубовъ* къ Николаевской церкви с. Кривой Руды, Хорольскаго уѣзда; окончившій курсъ той же семинаріи Валентинъ *Безпоясковъ* къ Преображенской церкви м. Оболони Хорольскаго у., въ качествѣ и. д. псаломщика.

Перемѣщены: 12 августа священники: Георгіевской церкви с. Бѣлошапокъ, Пирятинскаго у., Θεодосій *Штепа* къ Успенской церкви с. Бѣловода, Роменскаго у., 20 августа Воскресенской церкви с. Безпальчаго, Золотоношскаго у., Николай *Виговскій* къ Аполлоніевской церкви с. Калмычки, Гадячскаго у., Николаевской церкви с. Красной Слободы, Роменскаго у., Николай *Тарасевичъ* къ Николаевской церкви с. Курмановъ, того же уѣзда, на 2-е мѣсто; Ильинской церкви с. Жабокъ, Лохвицкаго у., Аѳанасій *Аронскій* къ Троицкой церкви с. Скоробогатекъ, того же уѣзда; 20 августа Аполлоніевской церкви с. Калмычки, Гадячскаго у., Сергій *Ельчучковъ* къ Николаевской церкви с. Хорошекъ, Кобелякскаго у., на 1-е мѣсто; 26 августа Николаевской церкви м. Сребнаго, Прилукскаго у., Алексій *Винда* къ Михайловской церкви с. Юрковецъ,

того же уѣзда, Самуиль *Навротскій* одинъ на мѣсто другого по желанію. 19 августа *діаконъ* Преображенскій церкви с. Нѣдры, Переяславскаго у., Іоаннъ *Сохацкій* къ Михайловской церкви с. Пилипчичъ того же уѣзда; церкви с. Нѣдры, Іоаннъ *Корнѣевъ* къ той же церкви на 1-е псаломческое мѣсто.

Утверждены въ должности законоучителей 12 августа *священники*: Архидіаконо-Стефановской церкви с. Степановки, Хорольскаго у.; Гавріиль *Дзюбенко* Буромскаго народнаго училища; Преображенской церкви г. Кременчуга Георгій *Кривусевъ* вновь открытаго мѣстнаго на средства мѣщанскаго общества начальнаго народнаго училища, въ память дня рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича; Андреевской церкви с. Россоховатаго, Константиноградскаго у., Стефанъ *Брайковскій* Егоровскаго народнаго училища; 20 августа Ильинской церкви м. Комышны, Миргородскаго у., Даниль *Самойловичъ* мѣстнаго народнаго училища; 12 августа *діаконъ* соборной Успенской церкви города Хорола Алексій *Ціонисіевъ* преподавателемъ закона Божія Хорольскаго женскаго городскаго начальнаго училища.

Уволены за штатъ согласно прошенію 20 Августа *священники*: Преображенской церкви с. Черняховки, Пирятинскаго у., Іоаннъ *Полянскій* съ причисленіемъ его согласно просьбѣ въ число братіи Переяславскаго Вознесенскаго монастыря; Георгіевской церкви хуторовъ Шкуропіевыхъ, Полтавскаго у.; Іоаннъ *Плохотинъ*; сверхштатный *псаломщикъ* Полтавскаго Каѳедральнаго Успенскаго собора, кандидатъ богословія Кіевской духовной академіи Василій *Леонтовскій*; 24 августа второй *псаломщикъ* Преображенской церкви с. Липоваго, Роменскаго у., Михайль *Ододоренко*; Николаевской церкви с. Великой Рудки, Полтавскаго у., Ипполитъ *Хандажевскій*.

Отчисленъ отъ занимаемаго мѣста псаломщикъ Михайловской церкви с. Пилипчичъ, Переяславскаго у.. Павелъ *Савицкій*.

Умершіе исключаются изъ списковъ 4 августа *священникъ* Успенской церкви с. Бѣловода, Роменскаго у., Григорій *Перехожинскій*; 25 Юля іеромонахъ Переяславскаго архіерейскаго дома *Филаретъ*.

О т з е т ь

о состояніи Полтавскаго Епархіального Женскаго Училища.

за 190³/₄ учебный годъ.

Истекшій 190³/₄ учебный годъ въ жизни Полтавскаго Епархіального Женскаго училища былъ тридцать пятымъ со времени открытія училища въ 1868 г. 17 октября.

1. Личный составъ служащихъ.

Въ теченіе отчетнаго года въ составѣ служащихъ при училищѣ произошли слѣдующія перемѣны:

а.) За открытіемъ въ V классѣ новаго 3.го отдѣленія, принята новая классная воспитательница, окончившая курсъ въ мѣстномъ Епархіальномъ Училищѣ, дочь священника, дѣвица Зинаида Засядко (Журн. Совѣт. 26 авг. 1903 г. утвержд. 2-го сентября).

б.) По той же причинѣ, количество уроковъ увеличилось на 16; изъ нихъ 3 урока Зак. Бож. въ V классѣ поручены были инспектору классовъ, прот. Алексію Капустянскому, а 3 урока Зак. Божія въ IV классѣ—преподавателю Семинаріи—Д. Нарциссову; но въ ноябрѣ было открыто новое отдѣленіе и въ Семинаріи, и Нарциссовъ вынужденъ былъ отказаться отъ уроковъ Зак. Бож. въ училищѣ, и они были переданы прот. Г. Бѣльскому. Тоже было и съ ариеметикой. Сперва 3 урока ариемет. поручили препод. Семин. П. Трипольскому; но когда г. Трипольскій, какъ Нарциссовъ, отказался, ихъ передали преподавателю А. Андрущенко, а его 3 урока въ IV классѣ—классной воспитательницѣ А. Ковалевской. Тоже было и съ физикой: два урока физики въ V классѣ сперва поручены были преподавателю Семинаріи В. Поспѣлову, но въ ноябрѣ, съ прибавкою уроковъ въ Семинаріи, Поспѣловъ, имѣя 12 уроковъ въ училищѣ, отъ 3-хъ отказался, и пришлось пригласить на эти два урока преподавателя реального Уч. Н. Бѣльскаго.

То же было и съ гражданск. исторіей. Въ 1902 г. въ маѣ Совѣтъ училища, по докладной запискѣ преподавателя исторіи П. Попова, журналомъ опредѣлили добавить два урока исторіи: въ IV-хъ и VI-хъ классахъ по одному. Преосвященный утвердилъ,—и весь 190²/₃ учебный годъ добавочные уроки давались. Въ отчетномъ 190³/₄ году количество уроковъ по исторіи вмѣстѣ съ добавочными выросло до 29 (вслѣдствіе открытія 3 отд. въ V кл.); не желая выходить изъ 24-хъ урочной нормы, совѣтъ поручилъ 6 (5 нельзя было отчуждить) уроковъ исторіи преподавателю русскаго языка, кандидату Богословія, Г. Ващенко. Но ревизовавшій въ мартѣ (съ 15—по 20-е) 1903 года училище членъ Учеб. комит. дѣйств. ст. сов. П. И. Нечаевъ нашелъ добавочные по исторіи уроки „отступленіемъ отъ штатнаго росписанія“ Почему резолюціей Преосвященнаго отъ 14 окт. того же года велѣно было „добавочные по исторіи уроки отмѣнить“,—и Совѣтъ, отъ 16¹/₂₉ окт. 1903. постановилъ добавочные закрыть, и прочіе 24 отдать штатному преподавателю П. Плинову.

в.) За переходомъ, по прошенію, въ Мартѣ 1903 года священника М. Королева въ Козельщанскій монастырь его уроки пѣнія (12) и обученія на скрипкѣ остались свободными: уроки пѣнія были поручены совѣтомъ преподавателю того же предмета окончившему Московское Синодальное училище пѣнія, священнику А. Соколову; ему же переданы были и четыре урока (вечернихъ) общаго пѣнія и управленіе училищнымъ хоромъ, когда онъ въ 1903 году изъявилъ желаніе перейти на штатную службу при училищѣ; обученіе же скрипичной игрѣ, за невозможностью найти учителя за 300 руб. въ годъ, осталось безъ примѣненія.

г) 22 дек. 1903 года, по прошенію, уволенъ преподаватель русскаго языка Г. Ващенко, и его уроки (15) были поручены совѣтомъ кандидату богословія Стефану Сиротенко съ 26 января 1904 г. (утверженіе 2 марта Еп. Гедеона), съ платою по 50 руб. годовой урокъ, съ половиною платой за время каникулъ и за чтеніе письменныхъ упражненій (вмѣсто положенныхъ 100 рублей —50 руб.).

д.) За переводомъ на службу въ г. Полоцкъ 10-го декабря 1903 г. учителя музыки на фисгармоніи, окончившаго Московское Синодальное училище, П. Смирнова,—обученіе 16 воспитанницъ было передано, по прошенію, окончившему курсъ мѣстной духовной семинаріи, П. Шереметинскому, съ платою по 10 рублей въ годъ за каждую, съ выдачею ему жалованья въ два

срока— въ маѣ и декабрѣ (Журналъ отъ 15 января 1904 года; утвержденіе 21 февр. 1904 г. Еп. Геденонъ).

ж). За смертію училищнаго врача С. Я. Канторовича 30-го іюня 1904 г. въ Ляоянѣ, куда онъ былъ призванъ въ маѣ с./г., въ качествѣ врача, въ дѣйствующую Манчжурскую армію, и за выходомъ замужъ 4-го іюля фельдшерицы при училищной больницѣ М. Знаменской,---мѣста того и другой оставались вакантными до начала 1904/5 учебн. года (журн. опред. совѣта отъ 6-го іюня 1902 года, утверждено 9-го іюня за № 3259. Еп. Иоанномъ).

Составъ Совѣта.

Совѣтъ училища въ отчетномъ году составляли: а) Предсѣдатель Совѣта, состоящій за штатомъ, протоіерей Петръ Мазановъ (на службѣ при училищѣ съ 1899 г., въ должности—съ 25 сент. 1902 г.) б). Начальница училища, дочь священника, окончившая курсъ Кіевского женскаго училища, Екатерина Ницкевичъ. (Указомъ св. Синода назначена на должность 18-го іюля 1903 года, за № 6469). в) Инспекторъ классовъ училища, настоятель училищной домовоі церкви, кандидатъ богословія, протоіерей Алексій Капустянской (въ настоящей должности съ 17 сентября 1868 г.), и г) два члена по выбору духовенства: протоіерей Покровской Богоугоднаго заведенія церкви, студентъ семинаріи, Василій Глинскій (съ 15 авг. 1899 г. въ должности), и священникъ Воскресенской церкви г. Полтавы, студентъ семинаріи, Ѳеодосій Гамалѣя (въ должности съ 25-го сентября 1902 года) Члены Совѣта исполняли свои обязанности безвозмездно, предсѣдатель получаетъ 420 рублей съ 1 янв. 1903 года. Начальница училища, при готовой квартирѣ, получаетъ 800 руб. въ годъ, а инспекторъ классовъ, при квартирѣ безъ стола, по должности инспектора классовъ, законоучителя (въ V и VI классахъ) и настоятеля училищной церкви—1520 рублей.

Воспитательницы.

Воспитательницами въ отчетномъ году состояли, по числу отдѣленій въ классахъ, слѣдующія 13-ть лицъ; всѣ онѣ, кромѣ трехъ, окончили курсъ въ мѣстномъ епархіальномъ женскомъ училищѣ: 1) дочь протоіерея Анна Капустянская (на должности

съ 1887 г.); 2) дочь священника Анна Ковалевская (съ авг. 1881 г.); 3) дочь священника Анна Соборницкая (съ 15 сент. 1877 года); 4) дочь псаломщика Евфросинія Терлецкая (съ 1885 г.); 5) дочь священника Таисія Хилецкая (съ 1898 г.); 6) дочь священника Зинаида Терпиловская (съ 1898 года); 7) дочь псаломщика Евдокія Сагарда (съ 1897 г.); 8) дочь священника Зинаида Засядко (со 2 сент. 1903 г.); 9) дочь священника Марѳа Савченко (съ 1884 г.); 10) дочь священника Марія Илляшенко (съ 1891 года); 11) дочь протоіеря Софія Пичета, окончившая курсъ въ Витебской гимназіи (съ 1895 г.); 12) дочь полковника Софія Прокофьева, окончившая курсъ въ Московскомъ институтѣ благородн. дѣвиць (съ 1 авг. 1896 г.); и 13) вдова поручика, дочь коллежскаго ассесора, окончившая курсъ въ Полтавскай Маріинской гимназіи, Елена Андріевская (въ должности съ 1882 г.)

Всѣ воспитательницы, пользуясь квартирою и столомъ, получали жалованья—каждая по 260 рублей въ годъ. Воспитательницы же Соборницкая и Савченко за завѣдываніе бібліотекой—первая фундаментальной, а вторая—ученической, получали, сверхъ того, по 50 рублей въ годъ каждая (§ 40 уст. примѣчан. 2-е.

Преподаватели, учительницы и другія служащія лица.

Въ теченіе отчетнаго года преподавали: *Законъ Божій*—въ двухъ отдѣленіяхъ VI-хъ и трехъ отдѣленіяхъ V-хъ классовъ училища Инспекторъ классовъ, протоіерей Алексій Капустянский, по три урока въ каждомъ классѣ (15); протоіерей Григорій Бѣльскій, студентъ семинаріи (въ должности съ 1897 г.), въ I и II классахъ, по 4 урока (8) въ каждомъ (это до Ноября; съ Ноября перемѣна, см. подъ буквою „б.“); въ I и III парал., по 4 въ каждомъ (8)—священникъ Александръ Шереметинскій; въ трехъ 4-хъ классахъ, по 3 въ каждомъ (9).—студентъ семинаріи (въ должности съ 1894 г.) Въ трехъ 4-хъ классахъ—Д. Нарцисовъ, по 3 урока въ каждомъ (9), кандидатъ богословія (въ должности съ 5 дек. 1894 г.) (о перемѣнѣ съ ноября см. подъ буквою „б.“) Въ III основномъ классѣ, 4 урока—Назарій Фіалковскій, кандидатъ богословія (въ должности съ 1897 года). *Русскій языкъ*: въ двухъ VI-хъ и III парал. классахъ, при 10 урокахъ, кандидатъ богословія, Григорій Мартиновичъ

(съ 1881 г.). Въ I, II, III, IV и двухъ V-хъ, при 22 урокахъ, штатный преподаватель Антоній Колесниковъ, кандидатъ богословія, (въ должности съ 8 январ. 1897 г.). Въ III парал., двухъ IV-хъ и V парал., при 15 урокахъ, второй штатный преподаватель, кандидатъ Московской духов. Академіи, Григорій Ващенко (съ 25 авг. до 22 дек. 1903 г., а затѣмъ уволился и его уроки поручены были С. Сиротенко, (см. о перемѣнахъ подь буквою „г.“) *Ариѳметикѹ*: въ трехъ V-хъ классахъ, при 9 урокахъ, Петръ Трипольскій, кандидатъ математическихъ наукъ, (въ должности съ 1880 г.) Въ двухъ 1-хъ, во II, III, IV₁ и IV₃—штатный преподаватель, Александръ Андрущенко, кандидатъ богословія, 22 урока (въ должности съ 28-го августа 1894 г.) Во второмъ отдѣленіи III класса—Анна Ковалевская, клас. воспитательница, при 4-хъ урокахъ (въ должности съ 1886 года) Во второмъ отдѣленіи IV класса, при 3-хъ урокахъ, Анна Соборницкая, клас. воспитательница (съ 1885 года) (это такъ распредѣлены были уроки ариѳметики до 1 ноября 1903 года, а съ 1 ноября произошла перемѣна, С. см. подь буквою „б.“) *Физикѹ*: въ двухъ VI-хъ и трехъ V-хъ, при 12 урокахъ, до 1-го ноября Владиміръ Поснѣловъ, преподаватель математики въ дух. семинаріи (съ авг. 1901 г.); по съ ноября онъ остался при 10 урокахъ, а два были поручены г. Бѣльскому (см. подь буквою „б“). *Геометрію*: въ обоихъ VI-хъ классахъ—П. Трипольскій, при 4-хъ урокахъ, *Дидактикѹ*. въ обоихъ VI-хъ классахъ—Васидій Конопатовъ, преподаватель философскихъ наукъ въ семинаріи, кандидатъ богословія, при 6-ти недѣльныхъ урокахъ (въ должности съ авг. 1895 г.) *Географію*: кромѣ II класса, гдѣ два урока давалъ А. Андрущенко, и IV₃, гдѣ тоже 2 урока давалъ А. Колесниковъ,—во всѣхъ остальныхъ классахъ, при 33 урокахъ, штатный преподаватель, Василій Ковалевскій, кандидатъ богословія (въ должности съ авг. 1887 г.) *Гражданскую исторію*: кромѣ двухъ парал. IV классовъ, гдѣ шесть уроковъ до 1-го ноября давалъ Г. Ващенко (см. перемѣн. подь буквою „б“), во всѣхъ остальныхъ классахъ, при 23 урокахъ, штатный преподаватель, Петръ Поповъ (въ должности съ авг. 1886 года). *Церковное пѣніе*—во всѣхъ классахъ, при 26 урокахъ, окончившій синодальное училище пѣнія въ Москвѣ, священникъ Александръ Соколовъ (въ должности съ 28 окт. 1895 г.) *Чистописанію* обучали:—въ двухъ 1-хъ, во II, въ III₁ и IV₁, при 14 урокахъ, Антоній Кульчицкій (съ 1 нояб. 1878 г.): въ остальныхъ кл. воспита-

тельницы: въ IV $\frac{1}{2}$ отд.—при двухъ урокахъ—А. Ковалевская; въ IV $\frac{1}{3}$ отд. при 2 ур. З. Засядко; и въ Ш $\frac{1}{2}$ отд. при 2-хъ урокахъ. М. Иляшенко. *Руководялю*: въ двухъ VI-хъ и трехъ V-хъ, при 20 урокахъ въ недѣлю—дѣвица, окончившая курсъ въ мѣстномъ институтѣ благородныхъ дѣвиць, Екатерина Сезневская (съ 6 сент. 1896 г.); во всѣхъ остальныхъ классахъ 1--IV—вдова священника, домашняго образованія, Марія Хилецкая (въ должности съ 1885 г.). *Гимнастикъ*:—при 7-ми недѣльныхъ урокахъ, обучала дѣвица, окончившая курсъ въ мѣстномъ институтѣ благородныхъ дѣвиць, Варвара Суворова (съ 4 окт. 1902 г.). *Музыкѣ* а) *игръ на фортепiano*: дѣвица, дочь генераль-майора, домашняго воспитанія, Марія Леванская, при 2-хъ недѣльныхъ получасовыхъ урокахъ (съ 1895 г.), Марія Ограновичъ, дочь полковника, получившая образованіе въ частномъ Нѣжинскомъ пансіонѣ (съ 1869 г.); дѣвица Наталія Костенко, окончившая курсъ въ Полтавскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ (съ 1891 г.), и дочь коллежскаго регистратора, окончившая Полтавскую Маріинскую гимназію. Марія Колядина (съ 1895 г.); —б) *игръ на рояли*: дѣвица, дочь діакона, окончившая курсъ въ мѣстномъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, Александра Грудницкая:—в) *игръ на фисгармоніи*: преподаватель пѣнія, священникъ А. Соколовъ и преподаватель пѣнія въ мѣстной классической гимназіи—П. Смирновъ, послѣ котораго его дѣло съ 15 янв. 1904 года ведетъ П. Шереметинскій (см. перемѣны подъ буквою „г“); *игръ на скрипкѣ* до марта 1903 г. обучалъ священникъ М. Королевъ, но послѣ его перевода въ Козельщину, дѣло это, за неимѣніемъ учителя, прекратилось (см. перемѣны. подъ букв. „д“), какъ прекратилось *чрченіе* и *рисованіе*. Послѣднему обучала одинъ только годъ (съ янв. 1904) учительница рисованія въ мѣстномъ институтѣ (окончившая въ немъ курсъ), вдова Коллежскаго Ассесора, Рощина, при 4-хъ недѣльныхъ урокахъ, по 60 рублей урокъ.

Жалованье за свои труды преподаватели и учительницы получали не одинаковое. *Высшій окладъ* жалованья, по 80 рублей за годовую урокъ, получалъ Инспекторъ классовъ и законоучитель, протоіерей Алексій Капустянскій, во вниманіе къ его многолѣтней и плодотворной дѣятельности (по резолюціи Его Преосвященства еп. Иларіона отъ 28 ав. 1894 г. за № 5563).—*Второй окладъ* по 72 рубля за урокъ получали штатные въ училищѣ преподаватели: Поповъ, Ковалевскій, Колесниковъ и Андрущенко, какъ выслужившія пятилѣтія. *Третій окладъ* по

65 руб. за урокъ получали: Мартиновичъ, Пospѣловъ и Трипольскій: Мартиновичъ и Трипольскій—по опредѣленію XI очереднаго Сѣзда духовенства епархіи въ 1899 г., а Пospѣловъ за завѣдываніе физическимъ кабинетомъ. *Четвертый окладъ*, по 60 руб. за урокъ, получали младшіе, т. е. не прослужившіе пятилѣтія, штатные преподаватели, напр. Ващенко, и учительница рисованія Рощина. *Пятый окладъ*, по 50 рубл., получали всѣ частные преподаватели, кромѣ преподавателя пѣнія (Соколова), который до 1903 г. получалъ за урокъ 24 рубля, а когда перешелъ на службу въ училище въ качествѣ штатнаго съ 1903 г., то по 30 руб. *Шестой окладъ*, по 30 рублей, получала учительница гимнастики Суворова (съ 1903 г. октяб.) *Седьмой окладъ*, по 20 руб., получали учитель (Кульчицкій) и учительницы чистописанія, равно какъ и учительница рукодѣлія г. Сезеневская; другая же учительница рукодѣлія г. Хилецкая получала 260 руб. въ г., при квартирѣ со столомъ. За уроки музыки учителя и учительницы получали съ каждой ученицы, бравшей уроки: фисгармоніи—10 руб. въ годъ за одну, фортепіано—20 руб. (Ограновичъ; она же за репетированіе съ воспитанницами на рояли пользовалась квартирой и столомъ, 30 руб. (Леванская), 25 руб. (Костенко), Грудницкая за репетированіе съ воспитанницами уроковъ на рояли получали 96-ть рублей въ годъ ¹⁾).

Богослуженіе въ училищной церкви совершалъ протоіерей Алексій Капустянскій, который состоялъ и духовникомъ учениць.

Экономомъ при училищѣ состоялъ діаконъ училищной домово́й церкви (Введенской) Михаилъ Дарагановъ, который, при готовой квартирѣ и столѣ, получалъ 200 рублей въ годъ жалованья (съ 1894 года). *Врачемъ* училища до 15 Мая 1904 г. состоялъ окончившій Харьков. универс. Самуиль Канторовичъ (о перемѣн. см. подъ буквою „ж“). *Фельдшерницей при училищной больницѣ* до іюня 1904 года состояла окончившая Московскую Епархіальную Владычне-Покровскую общину сестеръ милосердія Марія Знаменская, съ жалованьемъ 300 р. въ годъ (о перемѣн. см. подъ буквою „ж“). Въ должности *надзира-*

1) Учителя рус. яз.: Мартиновичъ, Колесниковъ, Ващенко за исправленія письменныхъ работъ воспитанницъ получили, каждый, по 100 руб. въ концѣ года.

тельницы больницы состояла вдова чиновника Мотрона Мухина, домашняго образованія, съ жалованьемъ 144 руб. въ годъ (съ 1869 года.) Обязанности *кастелянши* училища исполняла дѣвица Екатерина Скляревская, жал. 150 рублей въ годъ (съ 1879 г.); помощницей ея была дочь діакона, дѣвица Л. Михайловская, жалов. 144 руб. въ годъ (съ 1903 г.) Въ должности *хозяйки* по кухнѣ и столовой состояла дочь дворянина Меланія Марченко, жалов. 180 рубл. въ годъ (съ 1892 года. *Надзирательницами* за спальнями состояли четыре дѣвицы, всѣ домашняго воспитанія: Марѳа Капустянская, Елизавета Симонова, Дарья Лебелінская и Дараганова Марія; первыя три—дочери священническія, а Дараганова—псаломщика; жалованья по 108 руб. каждой въ годъ. Всѣ эти лица, начиная съ фельдшерницы, пользовались отъ училища готовой квартирой и столомъ. Сверхъ сего, при училищной канцеляріи состояли два писмоводителя: 1) псаломщикъ Кадетскаго Корпуса Андрей Дручевскій, съ жалованьемъ 210 руб. въ годъ (на службѣ съ 1879 года) и 2) Никифоръ Зинченко, съ жалованьемъ 300 р. (на служ. съ 1905 года).

II. Составъ учащихся.

Отчетный 1903/4 учеб. годъ начался переэкзаменовками воспитанницъ училища и приѣмными испытаніями дѣтей, допущенныхъ къ поступленію въ училище; переэкзаменовки были произведены 18 и 19 авг., а затѣмъ и приѣмныя испытанія; приче́мъ, успѣшно выдержали переэкзаменовки 15 (изъ 20) и вновь принято, по испытанію, 123; такъ что *къ началу* года всѣхъ воспитан. въ училищѣ было 558 (отъ предыдущаго г. 435).—Какъ онѣ въ концѣ года были распределены по классамъ, по званію и содержанію, показываетъ слѣд. *таблица*.

Классы.	Всѣхъ.	Духовн.	Иносл.	Въ общ.ж.	Квартирн.	Епар. сол.	На полн. сол.	Стипендіатки.	Окончило курсъ.
I— ₁	46	44	2	31	15	4	2	„	„
I— ₂	41	30	11	26	15	7	2	1	„
II.	54	52	2	37	17	6	2	3	„
III— ₁	44	38	6	31	13	8	„	„	„
III— ₂	43	40	3	38	5	6	„	1	„
IV— ₁ .	37	32	5	32	5	10	„	„	„
IV— ₂	36	35	1	33	3	7	„	„	„
IV— ₃	35	27	8	17	18	8	5	3	„
V— ₁	40	37	3	30	10	15	„	„	„
V— ₂	42	40	2	39	3	12	„	„	„
V— ₃	41	31	10	26	15	12	1	1	„
VI— ₁	44	38	6	30	14	15	1	1	43
VI— ₂	46	41	5	38	8	18	„	2	46
13	549	485	64	408	141	128	13	12	89

Въ теченіе года изъ общаго числа 558 выбыло, по разнымъ причинамъ. 9 воспитаницъ: одна умерла въ домъ родителей, двѣ вышли замужъ, три—по болѣзни и три—по неявкѣ, были исключены, такъ что къ концу отчетнаго года всѣхъ воспитаницъ въ *шести* основныхъ и *семи* параллельныхъ классахъ было 549.

Примѣчаніе. Въ училищѣ имѣется сто тридцать двѣ стипендіи: а) *сто двадцать* епархіальныхъ, ¹⁾ б) *девять* на проценты съ пожертвованныхъ капиталовъ ²⁾ и в) три временныхъ: одна въ видѣ ежегодной платы за содержаніе одной воспитанницы (93 руб. 50 коп.), вносимой духовенствомъ 2-го благочин. округа Константиноградскаго уѣзда (со 2 сентября 1885 г.) въ память архіеписк. Іоанна; *другая*, тоже въ видѣ ежегодной платы (100 руб.), вносимая съ 23 авг. 1902 г. женой купца Маріей Іосифовной Дементьевой за содержаніе воспитанницы V кл.—Анны Антоновской; *третья* въ видѣ платы за содержаніе принявшей православіе еврейки Александры Бакситъ (восп. V класса), ежегодно вносимой Преосвященнымъ Иларіономъ.

Въ числѣ воспитанницъ Полтавскаго епархіальнаго женскаго училища въ отчетномъ году, кромѣ 64 внословныхъ, иноепархіальныхъ была 1; остальные же 484—дочери священно-церковно-служителей Полтавской епархіи.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ Изъ 60-на взносы отъ церквей, 20—отъ духовенства и 40-на средства Полтавскаго епархіальнаго свѣчнаго завода; при чемъ, ежегодные взносы отъ церквей и причтовъ по 93 руб. 50 коп. на каждую стипендію, а взносы свѣчнаго завода—по 100 рублей на каждую (Изъ 40 стипендій свѣчнаго завода—20 постоянны, другія же 20—только до устройства въ г. Лубнахъ 2-го епарх. женск. училища, съ устройствомъ коего онѣ будутъ переданы туда). За содержаніе въ общежитіи—духовныхъ взималось по 93 руб. 50 коп., за содержаніе внословныхъ—165 руб.,—сверхъ сего, за обученіе по 40 руб. и на первоначальное обзаведеніе съ каждой вновь поступившей (будь то духовная, или свѣтская)—40 рубл. (единовременно). Съ приходящихъ ученицъ за столъ взималось по 55 р. въ г. За обученіе игрѣ на рояли—35 р. въ г., на фисгармоніи—12 р. въ г., на скрипкѣ—5 р. въ г.; за обученіе рисованію—6 р. въ г.

²⁾ Изъ нихъ пять стипендій учреждены съ Высочайшаго соизволенія: 1) имени священника Григорія Трофимовскаго, въ 7 день Сен. 1878 года на пожертвованный имъ капиталъ въ 1700 руб.; 2) имени д. ст. совѣтн. Михаила Лукьяновича Каневскаго, въ 9 день мая 1881 года, на 2250 р. 46 коп.; 3) имени Преосвященнаго Іоанна, еписк. Полтавск., въ 21 день Марта 1882 года на пожертвованные духовенствомъ 2122 руб. 17 коп.; 4 и 5) и двѣ стипендіи Николаевскихъ, въ день 9 февраля 1885 г., на пожертвованный духовенствомъ Полтавской епархіи капиталъ въ 4675 руб., въ память совершеннѣвствія Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая II.

6) Стипендія имени вдовы кол. асс. Татьяны Андреевны Старицкой, учрежденная Св. Синодомъ 3 января 1885 года на завѣщанный ею капиталъ въ 5000 руб.

7—8) двѣ стипендіи имени Преосвященнаго еп. Иларіона: а) на пожертвованный духовенствомъ Кобелякскаго уѣзда Полт. епархіи капиталъ въ 2100 руб., и б) на капиталъ, пожертвованный духовенствомъ Константиноградскаго у. Полт. епархіи, въ 1200 р.; обѣ онѣ учреждены Св. Синодъ первая—въ 1900 г. 28 окт. а вторая—въ 1901 г. 18 окт.,—

и 9) Стипендія имени вдовы купца Маріи Ивановны Гладыревой учрежденная 29 ноября 1902 г. на пожертвованный ею капиталъ въ 2500 р.

III

Извѣстія и объявленія.

О просвѣщенномъ святымъ крещеніемъ.

Просвѣщенъ св. крещеніемъ изъ евреевъ 20 Юля мѣщанинъ города Глипска, Роменскаго уѣзда, Хаимъ Израилевъ Будницкій, 18 л. священникомъ Николаевской церкви села Локощины, Полтавскаго у., Поликарпомъ Трипольскимъ съ нареченіемъ имени „Александръ“, при восприемникахъ: Полтавскомъ мѣщанинѣ Емельянѣ Павловѣ Юхемецѣ и дер. Никольской козачкѣ Меланіи Андреевнѣ Нѣмчиковой.

Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича Военское Благотворительное общество Бѣлаго Креста. Предсѣдатель 10 Юня 1905 года, за № 886, обратился къ Его Преосвященству, Преосвященѣйшему Іоанну съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

Ваше Высокопреосвященство

Высокопреосвященнѣйшій Архипистырѣ,

По особому ходатайству Августѣйшаго Покровителя Военскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича Святѣйшій Правительствующій Синодъ опредѣлилъ разрѣшить этому обществу произвести, въ пользу его повсемѣстно, въ церквяхъ всѣхъ епархій Имперіи, сборъ пожертвованій въ 1906, 1907 и 1908 годахъ въ праздникъ Богоявленія Господня (6-го Января), а чемъ и сообщено Синодальнымъ указомъ отъ 5-го Февраля 1905 года за № 1233-мъ; Приступая нынѣ къ организаціи ближайшаго изъ означенныхъ сборовъ, 6-го Января 1906 года, Комитетъ Военскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста считаетъ своимъ долгомъ обратиться прежде всего къ Вашему Высокопреосвященству съ почтительнѣйшею просьбою, благословить доброе дѣло оказанія помощи вдовамъ и сиротамъ воиновъ Русской арміи и не отказать въ Вашемъ благосклонномъ и высокопреосвященномъ содѣйствіи къ осуществленію вышеупо-

мянутаго сбора на нужды общества. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Комитетъ Общества, полагая въ непродолжительномъ времени обратиться съ соответствующими сему дѣлу воззваніями ко всѣмъ благочиннымъ и настоятелямъ церквей и монастырей, покориѣше просить Ваше Высокопреосвященство не отказать также, въ видахъ успѣшности сбора и устраненія какихъ либо при этомъ недоразумѣній, полтвердить состоявшееся объ этомъ сборѣ опредѣленіе Св. Синода, вмѣстѣ съ просьбою Комитета о содѣйствіи этому сбору, особымъ объявленіемъ духовенству епархіи, черезъ напечатаніе въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, при чемъ приказать Консисторіи одинъ экземпляръ сихъ вѣдомостей съ просимымъ распоряженіемъ выслать въ Комитетъ Общества, для ссылки на него при обращеніи къ благочиннымъ и настоятелямъ съ воззваніями. На подлинномъ отношеніи резолюція Преосвященнѣйшаго Епископа Іоанна, 14 іюля 1905 года № 3108 послѣдовала такая: „Въ Консисторію къ должному по сему распоряженію. Богъ да благословитъ доброе дѣло христіанской помощи вдовамъ и сиротамъ воиновъ Русской арміи.“

ВОЗЗВАНІЕ.

Въ второклассномъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ города Полтавы, въ 1^{1/2} верстахъ отъ города, холодный соборный храмъ устроенный въ честь Воздвиженія Креста Господня, приходитъ въ состояніе разрушенія, особенно западная часть его, гдѣ усматриваются широкія трещины, угрожающія опасностію. Для поддержанія разрушающагося храма, гдѣ нетлѣнно почиваютъ святители Полтавскіе Амвросій и Аванасій монастырское начальство, во главѣ съ Викаріемъ Полтавскимъ, Епископомъ Гавріиломъ, обращается за недостаткомъ средствъ къ Епархіальному духовенству, на что нѣкоторые отцы Благочинные изъявили согласіе, и къ боголюбивымъ жителямъ Полтавской епархіи съ просьбою обратить вниманіе на древній историческій памятникъ и придти на помощь съ посильными приношеніями для поддержанія и сохраненія его въ подобающемъ свѣтлѣ видѣ. Всякое приношеніе будетъ принято съ благодарностію а по возобновленіи храма будетъ возноситься молитва о добродѣющихъ!

Приношенія можно адресовать на Крестовоздвиженское начальство.

О сборной книгѣ.

Полтавской Духовной Консисторіи, съ разрѣшенія Преосвященнаго Епископа Іоанна, отъ 23 Августа 1905 года за № 18362, выдана сборная книга срокомъ на одинъ годъ, на имя крестьянина Самуила Стефанова Кудиненко для сбора пожертвованій въ предѣлахъ Полтавской епархіи въ пользу Лукинской церкви села Львовки, Золотоношскаго уѣзда.

Отъ Полтавской Духовной Консисторіи.

Кромѣ поступившихъ въ Іюль мѣсяцъ въ Полтавскую Духовную Консисторію денежныхъ пожертвованій въ пользу военнаго госпиталя на шведской могилѣ, что на полѣ Полтавской битвы, еще поступили въ Консисторію въ томъ же мѣсяцѣ пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ.

Благочинныхъ:

1. Священника Іоакима Станиславскаго	100 р. — к.
2. Священника Николая Богдановича	41 „ 6 „
3. Протоіерея Симеона Андріевскаго	78 „ 16 „
4. Священника Алексѣя Андріевскаго	26 „ — „
5. Ключаря Полтавскаго Каѳедральнаго Успенскаго Собора, Священника Владимира Щитинскаго (за Май м.)	16 „ 75 „

СОДЕРЖАНІЕ:—I. Высочайшая награда.—II. Архіерейскія служенія.—III. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Отчетъ о состояніи Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища за 1903/4 учебный годъ.—IV. Извѣстія и объявленія.‡

Редакторъ официальной части, протоіерей *Н. Ураловъ*.

Печ., съ разр. мѣстн. духовн. цензуры, 10 Сентября 1905 г.

10 Сентября.

№ 26.

1905 года.

ПОЛТАВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

По поводу журналовъ XIII епархіальнаго съѣзда духовенства.

9—16 іюня текущаго года состоялся въ Полтавѣ XIII очередной епархіальный съѣздъ духовенства, и въ № 23 официальной части Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей напечатанъ официальный документъ, свидѣтельствующій о дѣятельности этого съѣзда, — журналы его засѣданій съ резолюціями Пресвященнѣйшаго Епископа Іоанна. Напечатаніе журналовъ, насколько извѣстно, ожидалось духовенствомъ епархіи съ большимъ нетерпѣніемъ, и это совершенно естественно и понятно. О предстоящемъ съѣздѣ начали говорить задолго до его открытія, и не только говорить, но и энергично готовиться къ нему. На благочинническихъ, а затѣмъ и на уѣздныхъ собраніяхъ велись оживленные дебаты о томъ, какіе вопросы поставить на разрѣшеніе общепархіальнаго съѣзда, въ какомъ направленіи рѣшать ихъ, какими инструкціями снабдить уполномоченныхъ. Каждый членъ собранія, по силѣ своего разумнія, вносилъ вопросы, которые на основаніи своего опыта, или по какимъ либо соображеніямъ, считалъ наиболѣе назрѣвшими, важными и наболевшими. Получалась пестрая смѣсь вопросовъ принципіальнаго и мелочно-частнаго характера, вопросовъ, которые по всей справедливости могли быть предоставлены обсужденію съѣзда духовенства, и такихъ, которые, при самомъ даже возможномъ расширеніи компетенціи съѣздовъ, не могли найти мѣста на немъ. Особенно

жгучимъ вопросомъ явилось избраніе уполномоченныхъ, въ которомъ, согласно распоряженію епархіальнаго начальства, должны были принять участіе всѣ священники на равныхъ правахъ. Въ этомъ пунктѣ уже ясно обозначилось въ средѣ духовенства два противоположныхъ теченія или направленія — консервативное и прогрессивное, или конкретнѣе — старыхъ и молодыхъ священниковъ. Насколько горячо относилось духовенство къ предстоящему съѣзду, особенно въ отношеніи къ выбору уполномоченныхъ, можно отчасти судить по тѣмъ неприятымъ столкновеніямъ, возникшимъ на этой почвѣ, которыя нашли характерные отголоски даже въ печати *).

Уже по всѣмъ этимъ приготовленіямъ можно было видѣть, что предстоящій съѣздъ не будетъ похожимъ на предшествоващія съѣзды послѣдняго времени, которые, при начавшемся пробужденіи въ нѣкоторой части духовенства интереса къ вопросамъ пастырской жизни и общепархіальнымъ дѣламъ, вырисовывались теперь, какъ совершенно не отвѣчающіе своему значенію и задачамъ. Отличался этотъ съѣздъ отъ предшествовавшихъ и своею продолжительностію: вмѣсто обычныхъ въ послѣднее время 3—4 дней онъ занялъ 8 дней.

Естественно теперь возникаетъ вопросъ, чѣмъ разрѣшилось все это напряженіе энергіи духовенства? Какъ отразилось на дѣятельности съѣзда настроеніе епархіальнаго духовенства? Насколько удачно справился съѣздъ съ тѣми вопросами, которые ему пришлось разсмотрѣть?

Въ залѣ засѣданій съѣзда, кромѣ о. о. уполномоченныхъ, допускались только священнослужители; не имѣющіе священнаго сана, къ сожалѣнію, не получили возможности лично и непосредственно слѣдить за ходомъ разсужденій о. о. уполномоченныхъ; поэтому для нихъ остается два средства ознакомиться съ дѣятельностью съѣзда: впечатлѣнія изъ жденія лицъ или участвовавшихъ въ дѣлахъ съѣзда, или только присутствовавшихъ въ залѣ засѣданій и журналы съѣзда. Безспорно, что личное присутствованіе при самой выработкѣ постановленій даетъ воз-

* См. статью свящ. Николая Комарецкаго, помѣщенную въ № 148 «Полтавщины», отъ 10 іюня 1905 г.: «Вниманію Епархіальнаго Съѣзда», и разборъ и оцѣнку этого произведенія въ статьѣ протоіерея Димитрія Дмитревскаго: «Печальное недоразумѣніе», въ Полт. Еп. Вѣд. № 19, отъ 1-го іюля 1905 г., стран. 724—731. Ср. также письмо въ редакцію Полт. Еп. Вѣд. свящ. Филарета Павловскаго—№ 23, отъ 10 августа 1905 г. стран. 859—862.

возможность внести духъ живъ въ сухіе пункты журнальныхъ статей, усмотрѣть взаимную связь тамъ, гдѣ ея, повидимому, не обрѣтается, словомъ, читать, какъ говорится, между строкъ; но не менѣе безспорно и то, что непосредственныя впечатлѣнія часто бываютъ слишкомъ субъективными и характеръ ихъ обуславливается столь разнообразными причинами, до личнаго настроенія въ извѣстный день включительно, что полагаться на нихъ весьма рискованно. Достаточно прислушаться къ сужденіямъ о сѣздѣ самихъ о. о. уполномоченныхъ, различныхъ иногда до противоположности, чтобы согласиться съ высказанною мыслью. Поэтому тщательное изученіе самихъ журналовъ, сопоставленіе изложенныхъ въ нихъ данныхъ между собою представляется наиболѣе надежнымъ путемъ къ выработкѣ возможно объективнаго взгляда на достигнутые сѣздомъ результаты.

Относясь съ полнымъ уваженіемъ и почтеніемъ къ дѣятельности духовенства Полтавской епархіи и органа его самостоятельности—епархіальнаго сѣзда, мы беремъ на себя смѣлость высказать нѣсколько мыслей по поводу напечатанныхъ журналовъ послѣдняго сѣзда. Мы исходимъ изъ того убѣжденія, что безпристрастное мнѣніе лицъ, стоящихъ внѣ круговорота жизни самого духовенства, но и не считающихъ себя чуждыми его интересамъ, которые поэтому могутъ объективнѣе относиться къ жгучимъ для него вопросамъ, можетъ принести, по крайней мѣрѣ ту пользу, что даетъ поводъ къ обмѣну мыслями на страницахъ епархіальнаго органа и къ выработкѣ обоснованныхъ всяческими теоретическими и фактическими данными положеній. Послѣднее особенно важно именно теперь, когда XIII епархіальный сѣздъ сдѣлалъ постановленіе о новой организаціи епархіальныхъ сѣздовъ. Кроме того, мы полагаемъ, что свободное обсужденіе въ печати достигнутыхъ сѣздомъ результатовъ будетъ стоять въ полномъ согласіи съ ясно обозначившимися въ послѣднее время среди духовенства направленіемъ въ сторону гласности.

Русскій народъ въ настоящее время переживаетъ исключительную эпоху своего историческаго существованія. Военныя неудачи на сушѣ и на морѣ, смуты и неурядицы внутри

государства потрясли, можно сказать, весь государственный организм. Всѣ и всюду усиленно стали доискиваться причинъ происшедшихъ несчастій и виновниковъ обнаружившихся недочетовъ и неустройства. Въ официальныхъ и частныхъ собраніяхъ, въ общественныхъ и семейныхъ кругахъ страстно заговорили о необходимости коренныхъ реформъ по всѣмъ сторонамъ государственной жизни. Это учащенное біеніе пульса народной жизни не осталось чуждымъ и духовенству, такъ какъ давно уже признано, что и въ церковной жизни не все обстоитъ благополучно. Правда, реформаціонныя стремленія здѣсь не получили еще ни малѣйшаго реального осуществленія; не достаетъ, повидимому, ясной сознательности и твердой опредѣленности во взглядѣ на характеръ и конечныя цѣли этихъ реформъ. Тѣмъ не менѣе общее всѣмъ чувство неудовлетворенности настоящимъ положеніемъ вещей охватило и духовенство. На страницахъ духовныхъ и свѣтскихъ органовъ печати усиленно стали обсуждать причины упадка церковнаго вліянія на общество и разныя средства къ уврачеванію болѣзней—то въ видѣ общаго реформаціоннаго плана, обнимающаго всю жизнь русской церкви („вызвать къ жизни лежащее въ основаніи церкви начало соборности, которое проходя снизу вверхъ, должно проникать всю ея организацію“), то въ видѣ частичныхъ улучшеній (напр., ограниченія административнаго произвола благочинныхъ или совершенное уничтоженіе этой должности). На страницахъ епархіальныхъ органовъ печати особенное вниманіе удѣляется вопросу объ епархіальныхъ сѣздахъ духовенства: осуждаютъ „мертвенность и пустоту“ ихъ въ обычной донинѣ постановкѣ, указываютъ на ихъ безцѣльность и безрезультатность для успѣха и процвѣтанія епархіальной жизни, отсюда—стремленіе къ оживленію епархіальныхъ сѣздовъ чрезъ измѣненіе способа избранія уполномоченныхъ на нихъ, чрезъ расширеніе программы ихъ занятій и внесеніе въ нее того, что „могло бы оживить духовенство, вдохнуть жизнь въ его собранія и толкнуть его мысль туда, гдѣ вѣетъ широкимъ привольемъ“. Епархіальные сѣзды полагаютъ „во главѣ средствъ, направленныхъ къ оживленію церковной и пастырской дѣятельности“, и надѣются, что они по крайней мѣрѣ, въ настоящее время оправдаютъ тѣ надежды, какія возлагались на нихъ сорокъ лѣтъ тому назадъ при самомъ ихъ

зарожденіи—сблизять духовенство въ интересахъ пастырскаго служенія и будутъ весьма важнымъ пособіемъ для епархіальнаго начальства въ дѣлѣ религіозно-правственнаго преуспѣянія паствы. Доискиваясь причинъ, лишившихъ жизни и силы такое важное явленіе, какъ епархіальный съѣздъ и совершенно вычеркнувшія его изъ ряда средствъ, способныхъ оживить и обновить омертвѣвшую епархіальную жизнь, и здѣсь произнесли страшныя нынѣ слова: „бюрократизмъ“, „бюрократическій строй, „бюрократизація епархіальной жизни“ и т. п.

При такихъ условіяхъ общественной и церковной жизни подготовлялся и открылся XIII епархіальный съѣздъ духовенства Полтавской епархіи. Естественно, что та приподнятость настроенія, какая обнаруживалась въ провожавшихъ о. о. уполномоченныхъ, отобразилась и сконцентрировалась въ нихъ самихъ. Если не всё, то многіе изъ о. о. уполномоченныхъ хотѣли высказаться по разнымъ вопросамъ епархіальной жизни и, можетъ быть, постановить рѣшенія, которыя бы послужили началомъ обновленія... Но епархіальные съѣзды—учрежденіе официальное, и, какъ таковое, должно дѣйствовать на основаніи опредѣленныхъ узаконеній, въ которыхъ были бы указаны предметы, подлежащіе вѣдѣнію съѣздовъ, права и предѣлы ихъ компетенціи и т. д. Съ этимъ уполномоченные должны были столкнуться прежде всего, и если они хотѣли разсуждать о многихъ дѣлахъ своего быта, обычно не входившихъ въ программу съѣздовъ, то постановка вопроса о томъ, каково содержаніе существующихъ узаконеній о съѣздахъ и въ какомъ отношеніи къ нимъ стоятъ намѣченные на уѣздныхъ собраніяхъ вопросы, была не только желательна, но и безусловно обязательная. Дѣло въ томъ, что духовенство едва ли въ надлежащей степени знакомо съ положеніемъ о съѣздахъ, и это совершенно понятно, такъ какъ положеніе это помѣщено тамъ, гдѣ трудно и предполагать его, именно въ уставѣ духовныхъ семинарій, мало извѣстномъ духовенству. Это обстоятельство вынуждаетъ насъ уклониться на время отъ прямого теченія рѣчи и сказать нѣсколько словъ объ этомъ положеніи, не упуская однако изъ вида отношенія его къ задачѣ дѣятельности разсматриваемаго съѣзда.

О епархіальныхъ съѣздахъ говорится въ 93 статьѣ Высочайше утвержденаго 22 августа 1884 года устава ду-

ховныхъ семинарій и 27-ми примѣчаніяхъ къ ней *) Изъ разсмотрѣнія названной статьи видно, что настоящаго положенія о сѣздахъ и не существуетъ, такъ какъ сама она

*) Текстъ этой статьи слѣдующій:

§ 93. Для избранія членовъ Правленія отъ духовенства и для обсужденія экономическихъ вопросовъ духовно-учебныхъ заведеній епархіи, по усмотрѣнію Преосвященнаго, созываются общепархіальные сѣзды. Число священнослужителей для составленія сѣздовъ и способы избранія ихъ опредѣляются Епархіальнымъ Преосвященнымъ.

1) Въ видахъ обсужденія дѣлъ сѣздами обстоятельнаго и согласнаго, какъ съ потребностями духовно-учебныхъ заведеній, такъ, съ другой стороны, съ желаніемъ духовенства, Епархіальное начальство о подлежащихъ рѣшенію сѣзда вопросахъ дѣлаетъ заблаговременныя извѣщенія по епархіи; вопросы же, требующіе предварительнаго обсужденія въ семинарскихъ и училищныхъ правленіяхъ, предлагаются сѣздамъ съ заключеніями сихъ правленій (опред. Св. Синода 27—31 августа 1873 г.).

2) Выборные отъ духовенства, которые присутствуютъ на окружныхъ училищныхъ сѣздахъ, могутъ быть приглашаемы и на сѣзды общепархіальные, безъ повторенія избранія (опред. Св. Синода 12 декабря 1869 г.—8 января 1870 года).

3) Депутаты не могутъ подавать свои мнѣнія письменно чрезъ благочинныхъ, но должны лично явиться на сѣздъ (опред. Св. Синода 18—30 октября 1868 г.).

4) Передача голосовъ однимъ членомъ сѣзда другому не должна быть допускаема (опред. Св. Синода отъ 30 октября—22 ноября 1867 г.).

5) Назначеніе особыхъ должностныхъ лицъ для участія въ совѣщаніяхъ на епархіальныхъ сѣздахъ духовенства, съ правомъ возбуждать какіе либо вопросы по собственному усмотрѣнію, не дозволяется (опред. Св. Синода 19 іюня—7 іюля 1871 г.).

6) Члены сѣздовъ, уклоняющіеся отъ участія въ нихъ безъ уважительныхъ причинъ, подвергаются за то денежнымъ или другимъ взысканіямъ, по усмотрѣнію епархіальнаго начальства (опред. Св. Синода 13—20 декабря 1876 г.).

7) Отсутствующіе члены обязуются своевременно представлять свѣдѣнія о причинахъ своего неприбытія (опред. Св. Синода 13—20 декабря 1876 г.).

8) При открытіи каждаго епархіальнаго сѣзда, распоряженія, относящіяся до выбора предсѣдателя и кандидата къ нему, должны быть возлагаемы на одного изъ старшихъ по службѣ, наличныхъ депутатовъ сѣзда, послѣ чего выборъ дѣло производителя и кандидата къ нему равно какъ и всѣ послѣдующія дѣйствія сѣзда, имѣютъ происходить подъ непосредственнымъ руководствомъ предсѣдателя.

9) Предсѣдатель сѣзда избирается изъ священнослужителей, входящихъ въ составъ сѣзда (опред. Св. Синода 21—31 декабря 1868 г.); но утвержденіе или неутвержденіе избраннаго сѣздомъ предсѣдателя зависитъ отъ непосредственнаго усмотрѣнія Епархіальнаго Архіерея.

слишкомъ кратка, а примѣчанія представляютъ собою выдержки изъ указовъ Св. Синода, азданныхъ въ разное время, видимо, на основаніи запросовъ изъ епархій и при-

10) Такъ какъ изъ двухъ членовъ отъ духовенства, избираемыхъ онымъ для присутствованія въ педагогическихъ собраніяхъ семинарскаго Правленія, по § 92 Уст. Сем., одинъ назначается Преосвященнымъ для занятій въ распорядительныхъ собраніяхъ, то епархіальнымъ сѣздамъ не слѣдуетъ избирать особаго члена въ составъ сихъ послѣднихъ (опред. Св. Синода 6 августа—2 сентября 1868 г.).

11) При предоставленномъ духовенству выборѣ изъ среды своей членовъ въ семинарскія правленія должна быть соблюдаема возможная осмотрительность, дабы въ это званіе были избираемы лица не только по степени образованія, но и по образу жизни и нравственнымъ качествамъ своимъ, вполне достойныя оказываемаго имъ довѣрія (опред. Св. Синода 1 января—18 марта 1868 г.).

12) Во избѣжаніе смѣшенія правъ и обязанностей, воспрещается выбирать въ званіе членовъ отъ духовенства въ семинарскія Правленія тѣхъ изъ священнослужителей, кои состоятъ на духовно-училищной службѣ (опред. Св. Синода 13—20 декабря 1867 г. и 16 октября—1 ноября 1868 г.).

13) Кандидатами для выборовъ въ члены семинарскаго Правленія отъ духовенства могутъ быть не одни священнослужители города, въ которомъ находится семинарія, а и священнослужители окрестныхъ церквей, которые имѣютъ возможность въ точности исполнять обязанности членовъ семинарскаго Правленія (опред. Св. Синода 17 ноября—19 декабря 1869 г. и 20 апрѣля—15 мая 1873 года).

14) По вниманію къ значительности занятій членовъ консисторій по епархіальному управленію, признается неудобнымъ избраніе ихъ въ депутаты сѣздовъ и въ члены отъ духовенства въ семинарскія и училищныя Правленія (опред. Св. Синода 24 сентября—19 октября 1880 г.).

15) По окончаніи избранія двое изъ священнослужителей, остающихся, по числу полученныхъ балловъ, старшими послѣ избранныхъ въ члены назначаются къ нимъ кандидатами, для поступленія въ составъ семинарскаго Правленія, въ случаѣ выбитія кого либо изъ означенныхъ членовъ до истеченія трехлѣтняго срока, или въ случаѣ ихъ продолжительнаго отсутствія (опред. Св. Синода 13—20 декабря 1867 г.).

16) Мѣсто выбывшаго изъ семинарскаго Правленія члена отъ духовенства заступаетъ, по распоряженію Преосвященнаго, одинъ изъ кандидатовъ, избранныхъ сѣздомъ (опред. Св. Синода 11 марта—4 іюля 1868 г.).

17) Не могутъ быть приглашаемы въ засѣданія Правленія кандидаты на должность членовъ отъ духовенства въ тѣхъ случаяхъ, когда кому либо изъ этихъ членовъ будетъ невозможно явиться въ собраніе (опред. Св. Синода 10—29 декабря 1871 г.).

18) Предлагаемые на обсужденіе сѣздовъ вопросы, по предварительномъ, всестороннемъ и обстоятельномъ обсужденіи ихъ, подлежатъ рѣшенію на основаніи большинства открыто подаваемыхъ голосовъ, а не

веденныхъ въ нѣкоторый порядокъ. Остановливаясь почти исключительно на процессуальной сторонѣ дѣятельности сѣздовъ, положеніе не опредѣляетъ точно ни времени со-

черезъ закрытую баллотировку, при чемъ, во избѣжаніе всякихъ сомнѣній, количество голосовъ, высказавшихся за и противъ каждаго состоявшагося на сѣздѣ рѣшенія, должно быть тщательно сосчитано и точно обозначено въ журналѣ.

19. Мнѣнія меньшинства, равно какъ и особыя мнѣнія того или другаго депутата, тоже подлежатъ внесенію въ журналъ, или приложенію къ нему, если заявившія ихъ лица пожелаютъ этого.

20) Всѣ журналы сѣзда должны быть подписываемы депутатами, по предварительномъ прочтеніи въ залѣ засѣданій сѣзда, въ общемъ его собраніи. Собираніе же подписей одиночное, при томъ по закрытіи сѣзда, и не подъ состоявшимися протоколами, а на особыхъ листахъ, не можетъ быть признаваемо законнымъ и правильнымъ (опред. Св. Синода 27—31 августа 1873 г.).

21) Журналы епархіальныхъ сѣздовъ съ изложеніемъ принятыхъ рѣшеній должны быть представляемы предсѣдателемъ, а не какимъ либо другимъ лицомъ, на непосредственное усмотрѣніе и зависящее распоряженіе Преосвященнаго (опред. Св. Синода 13—20 декабря 1867 г.).

22) Приведене въ исполненіе состоявшихся на сѣздахъ журналовъ лежитъ на обязанности подлежащихъ мѣсть и лицъ по распоряженіямъ Епархіальнаго начальства (опред. Св. Синода 27—31 августа 1873 г.).

23) Журналы сѣздовъ, по исполненіи ихъ, передаются для храненія въ архивы семинарскихъ Правленій (опред. Св. Синода 22 ноября—8 декабря 1868 г.).

24) Въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ издаются епархіальныя вѣдомости, журналы сѣздовъ должны печататься въ таковыхъ вѣдомостяхъ (опред. Св. Синода 13—20 декабря 1867 г.).

25) Семинарскія Правленія и епархіальныя сѣзды могутъ вступать между собою въ сношенія для предварительнаго объясненія тѣхъ вопросовъ, въ которыхъ требуется совмѣстное ихъ участіе, напримѣръ, открытія сверхштатныхъ параллельныхъ классовъ, учрежденія общежитій для своекоштныхъ воспитанниковъ и т. п. Но ни сѣздамъ, ни семинарскимъ Правленіямъ не предоставляется право вмѣшательства или контроля однихъ въ отношеніи къ другимъ (опред. Св. Синода 13—20 декабря 1867 г. и 11 марта—25 мая 1868 г.).

26) Отношенія консисторій къ епархіальнымъ сѣздамъ духовенства должны ограничиваться распоряженіями касательно созванія сѣздовъ и опредѣленія, по указанію Преосвященнаго согласно § 93, способа избранія депутатовъ на оныя, а также приведеніемъ въ исполненіе утвержденныхъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ рѣшеній сѣзда, но рѣшенія сіи не подлежатъ ни пересмотру, ни отмѣнѣ со стороны консисторій (опред. Св. Синода 13—20 декабря 1867 года и 11 марта—25 мая 1868 г.).

27) Для увеличенія церковныхъ доходовъ представлено духовенству каждой епархіи, по усмотрѣнію сѣздовъ онаго, если признаютъ возможнымъ и полезнымъ, ходатайствовать предъ епархіальнымъ Преос-

зываетъ съѣздовъ и ихъ состава, ни области вопросовъ подлежащихъ обсужденію уполномоченныхъ отъ духовенства, ни силы и значенія ихъ постановленій, а это вѣдь настолько существенные вопросы, что, при отсутствіи ясной регламентаціи на этотъ счетъ, все учрежденіе оказывается висящимъ на воздухѣ, почему не можетъ быть и рѣчи объ устойчивой и продуктивной работѣ съѣздовъ, послѣдовательно воспринимающихъ другъ отъ друга назрѣвшіе и не разрѣшенные вопросы и продолжающихъ ихъ рѣшеніе въ опредѣленномъ направленіи *).

Уже одно то, что положеніе о съѣздахъ помѣщено въ уставѣ духовныхъ семинарій, ясно отмѣчаетъ ограниченный кругъ предметовъ ихъ вѣдѣнія, и ст. 93 устава дѣйствительно опредѣляетъ ближайшую и прямую задачу съѣздовъ въ выборѣ членовъ отъ духовенства въ семинарскія Правленія и въ обсужденіи экономическихъ вопросовъ духовно-учебныхъ заведеній. Съ теченіемъ времени съѣзды начинаютъ вѣдать всѣ свои экономическія дѣла и организацію сословной взаимопомощи. На этомъ и окончилось развитие программы занятій епархіальныхъ съѣздовъ. Попытки выйти за предѣлы этой экономической области не приводили къ желаннымъ результатамъ, а въ нашей епархіи случалось и такъ, что епархіальное начальство само памѣчало вопросы чисто духовнаго характера для разсмотрѣнія ихъ на съѣздахъ епархіальнаго духовенства, но послѣдніе ограничивались самыми общими постановленіями, безъ возможности примѣненія ихъ на дѣлѣ. Отсюда общее явленіе, что „съѣзды духовенства напоминаютъ скорѣе собраніе чиновниковъ для обсужденія вопросовъ экономическаго характера, а не взаимообщеніе служителей алтаря, учителей жизни, врачей души и пастырей живого стада Христова“, и жалобы, что въ протоколахъ засѣданій съѣздовъ видимъ „только цифры

вяченнымъ объ устройствѣ свѣчныхъ заводовъ, или свѣчныхъ лавокъ на общія церковныя средства (Высочайше утвержденное опредѣленіе Св. Синода 9—16 декабря 1870 года № 1570). Дальнѣйшія немногія распоряженія и разъясненія Св. Синода тоже касаются отношеній съѣздовъ къ духовно-учебнымъ заведеніямъ (печатаются въ циркулярахъ по духовно-учебному вѣдомству) и положенія дѣла не измѣняютъ.

*) Подробн. см. въ статьѣ архим. Михаила: «Епископъ и епархіальные съѣзды» („Церковн. Вѣстн. 1905 г. № 27) и „Епархіальные и благочинническіе съѣзды“ (тамъ же, № 33).

рублей и копеекъ, только разныя смѣты и вѣдомости, отчеты о приходѣ и расходѣ, раскладки и ассигнованія суммъ“... Безспорно, что и характеръ времени, и данныя отъ духовенства порученія не позволяли уполномоченнымъ на XIII епархіальномъ сѣздѣ оставаться въ узкихъ рамкахъ экономической программы, и въ этомъ отношеніи онъ находился въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ другіе сѣзды. Прежде всего духовенство епархіи, а съ нимъ, конечно, и уполномоченные его, болѣе или менѣе ясно сознавали необходимость въ настоящее тревожное для всей Россіи, для православной Церкви и для православнаго духовенства время поставить и посильно обсудить чрезвычайно важныя, животрепещущіе вопросы о религіозно-нравственномъ состояніи приходоѡ, о средствахъ духовнаго единенія пастыря съ пасомыми, объ урегулированіи отношеній духовенства къ интеллигенціи и вообще о постановкѣ приходской жизни и т. п. И епархіальная власть предоставила достаточно простора для свободныхъ разсужденій сѣзда. Повидимому, сѣздъ и расположенъ былъ заняться подобными вопросами и уже въ первомъ засѣданіи имѣлъ „сужденіе относительно порядка, котораго должно держаться *при разсмотрѣніи вопросовъ*, выработанныхъ духовенствомъ епархіи по каждому уѣзду“; но „имѣя въ виду обширность матеріала, представляемаго этими вопросами, и однородность нѣкоторыхъ вопросовъ по каждому уѣзду, постановили: 1) изъ вопросовъ, доставленныхъ отъ каждаго уѣзда, составить общій перечень, исключая тѣ вопросы, которые были разсмотрѣны Его Преосвященствомъ и, по резолюціямъ его, признаны не подлежащими обсужденію сѣзда; 2) образовать для сего комиссію; 3) составленный перечень вопросовъ представить на разсмотрѣніе сѣзда (Журн. № 1) Далѣе съ этими вопросами случилось нѣчто странное и непонятное: они все время стоятъ предъ глазами о. о. уполномоченныхъ, отъ перваго до послѣдняго дня ихъ собранія, и однако изъ этого не получилось никакихъ осязательныхъ результатовъ. Въ вечернемъ засѣданіи 12 іюня о. о. уполномоченные слушали перечень вопросовъ, составленный подготовительной комиссіей изъ отдѣльныхъ докладовъ каждаго уѣзда, и постановили: перечень вопросовъ представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства и, по одобреніи, *присутить къ обсужденію ихъ* (Журн. № 6 ст. 1); но въ

вечернемъ засѣданіи 15 іюня одинъ изъ о. о. дѣлопроизводителей заявляетъ, что „дальнѣйшая работа должна состоять изъ составителей *докладной записки* по поводу обсуждения вопросовъ, представленныхъ духовенствомъ Полтавской епархіи“ (Журн. № 12 ст. 3). Изъ журналовъ не видно, откуда возникла мысль о докладной запискѣ. Съѣздъ постановилъ „для составленія докладовъ“ избрать особую комиссію, просить избранныхъ лицъ представить „докладную записку“ по обсужденію вопросовъ въ засѣданія, имѣющія быть 16 іюня и, *по выслушаніи* съѣздомъ докладной записки, представить таковую на благоусмотрѣніе Его Преосвященства“. Въ утреннемъ засѣданіи 16 іюня „обсуждали *вопросъ о представленіи* на имя Его Преосвященства докладной записки по обсужденію представленныхъ духовенствомъ епархіи вопросовъ“ и „постановили: поручить председателю съѣзда докладную записку по обсужденію вышеозначенныхъ вопросовъ представить на имя Его Преосвященства“ (Журн. № 13 ст. 2). Такимъ образомъ, постановивши въ началѣ собранія обсуждать вопросы, съѣздъ въ серединѣ собранія (12 іюня) собирается „приступить къ обсужденію ихъ“ и заканчиваетъ утромъ 16 іюня обсужденіемъ вопроса (рѣшеннаго уже въ предшествующемъ засѣданіи) только *о представленіи* докладной записки Его Преосвященству. Остается даже неизвѣстнымъ (на основаніи журналовъ), подвергнута ли была обсужденію докладная записка, или ее только «выслушали», какъ это можно предполагать на основаніи постановленія вечеромъ 15 іюня (Журн. № 12 ст. 3). Какіе вопросы представлены на обсужденіе съѣзда, почему, вмѣсто обсуждения ихъ въ засѣданіяхъ съѣзда, рѣшили прибѣгнуть къ докладной запискѣ, составленной тремя лицами, каково содержаніе этой записки и какова дальнѣйшая, предполагаемая съѣздомъ, судьба вопросовъ, — объ этомъ ничего не говорится въ журналахъ съѣзда, и епархіальное духовенство, снабдившее этими вопросами о. о. уполномоченныхъ, должно остаться на счетъ ихъ въ невѣдѣніи.

Если предположить, что „таинственные“ вопросы будутъ вмѣстѣ съ новыми, имѣющими возникнуть въ теченіе года, вопросами подвергнуты обсужденію на епархіальномъ съѣздѣ 1906 года, то и въ такомъ случаѣ, по нашему мнѣнію, въ отношеніи къ этимъ и будущимъ вопро-

самъ съѣздомъ сдѣлано одно существенное упущеніе, касающееся отмѣченнаго нами вопроса о правахъ съѣзда и предѣлахъ его компетенціи. Положеніе о съѣздахъ представляетъ для ихъ дѣятельности слишкомъ узкія и неопредѣленные рамки, почему, стремясь къ расширенію программы занятій епархіальнаго съѣзда, необходимо заручиться правомъ на постановку и рѣшеніе вопросовъ, не имѣющихъ экономическаго характера, и увѣренностью, что изъ работы надъ ними получится какой нибудь результатъ. А для этого безусловно было необходимо нарочитое сужденіе о правахъ и обязанностяхъ съѣздовъ и силѣ и значеніи ихъ постановленій. Конечно, о. о. уполномоченные не могли сами составлять положенія о съѣздахъ; но они могли сдѣлать вполне опредѣленное постановленіе по этому вопросу въ формѣ обращенной къ Его Преосвященству просьбы возбудить ходатайство предъ Св. Синодомъ объ изданіи положенія о съѣздахъ, отвѣчающаго современному состоянію церковно-общественной жизни и открывающаго возможность обсужденія всѣхъ вопросовъ пастырскаго служенія, чѣмъ обезпечивалось бы значеніе съѣздовъ, какъ дѣйствительнаго вспомогательнаго органа епископской власти, привлеченнаго къ участию въ обще-епархіальномъ дѣлѣ *)

Въ этомъ, по нашему мнѣнію, не было бы допущено съѣздомъ ничего предосудительнаго, а польза была бы несомнѣнная: въ настоящее время выработки новыхъ положеній и усиленнаго исканія новыхъ формъ, въ которыя могла бы отлиться общественная самодѣятельность, когда и Св. Синодъ поставилъ вопросъ о коренной реформѣ церковной жизни, голосъ пастырей, ищущихъ законнаго опредѣленія для проявленія необходимаго и имъ взаимообщенія и рѣшенія своихъ дѣлъ, былъ бы выслушанъ съ должнымъ вни-

*) Здѣсь весьма умѣстно напомнить слѣдующее справедливое замѣчаніе проф. Н. А. Заозерскаго о самомъ наименованіи „съѣздовъ“. „Непонятно,—говоритъ онъ, чѣмъ понравилось нашему дѣловому языку это слово *съездъ*. По буквальному своему значенію оно выражаетъ *процессъ* путешествія депутатовъ къ мѣсту собранія. Но вѣдь дѣло не въ томъ, *какими путями* эти депутаты *соберутся* въ означенное мѣсто къ извѣстному сроку изъ мѣстъ своего жительства, а въ томъ, что собравшись, они *что либо постановятъ*. *Съездъ* не соответствуетъ даже и обозначенію *процесса* собиранія духовныхъ депутатовъ; ибо нѣкоторые депутаты не съѣзжаются, а пѣшкомъ приходятъ въ губернскіи городъ для участіи въ засѣданіяхъ съѣздовъ. Пора бы, кажется, замѣнить это неблагозвучное и неясное выраженіе „съездъ“ другимъ—благозвучнымъ и точнымъ: «епархіальный соборъ» и «окружный соборъ духовенства». (Православн. Обзорѣи. 1891, I, 765, примѣч. 31).

маніемъ. Но съѣздъ, не сдѣлавши этого, почему-то провель выработанные на уѣздныхъ и благочинническихъ собраніяхъ и разрѣшенные Его Преосвященствомъ къ постановкѣ на епархіальномъ съѣздѣ вопросы подъ непроницаемымъ для сторонняго наблюдателя покровомъ въ качествѣ назойливаго припѣва въ началѣ, срединѣ и концѣ его продолжительныхъ разсужденій, долженствующаго напомнить о о. уполномоченнымъ, что энергія ихъ нужна на разрѣшеніе не только денежныхъ вопросовъ, но и вопросовъ иного порядка. Если не считать этого незначительнаго диссонанса съ общимъ ходомъ занятій съѣзда, то въ остальномъ онъ пошелъ по обычному пути предшествующихъ съѣздовъ, отмѣтивъ свою дѣятельность настойчивымъ дебатированіемъ вопросовъ денежнаго характера, къ разрѣшенію которыхъ съ усердіемъ примѣнилъ всю силу „настроенія“ епархіальнаго духовенства, предварительнѣ лишивши его идейнаго содержанія.

Поэтому и мы, не найдя въ журналахъ съѣзда того, что по нашему мнѣнію, естественно должно было оказаться въ нихъ, обратимся къ тому, что есть въ журналахъ. Но въ виду нѣкоторыхъ свойствъ этихъ журналовъ мы должны повести спеціальную рѣчь о томъ, каковы должны быть журналы епархіальнаго съѣзда.

Журналы съѣзда уполномоченныхъ отъ духовенства епархіи имѣютъ важное значеніе въ епархіальной жизни. Во-первыхъ, постановленія съѣзда, утвержденныя епархіальнымъ преосвященнымъ, получаютъ обязательное значеніе для всей епархіи. Во—вторыхъ, они являются своего рода отчетомъ уполномоченныхъ предъ уполномочившимъ ихъ духовенствомъ. Каждый уполномоченный въ отдѣльности „не обязанъ отчетомъ предъ своими избирателями“, и послѣдніе не въ правѣ требовать, чтобы ихъ избранникъ настойчиво и упорно проводилъ на съѣздѣ ихъ взгляды, не внимая ни разумнымъ доводамъ уполномоченныхъ отъ другихъ округовъ, ни даже представляемымъ фактическимъ и документальнымъ даннымъ. Но весь съѣздъ въ полномъ составѣ безусловно обязанъ отчетомъ предъ всѣмъ духовенствомъ епархіи. Правда, могутъ сказать, что такимъ отчетомъ могутъ служить устные сообщенія самихъ уполномоченныхъ; но, говоря откровенно, сообщенія эти не могутъ быть признаны вполнѣ надежными: не всѣ уполномоченные принимаютъ одинаково дѣятельное участіе въ рѣшеніи вопро-

совѣ на сѣздѣ (это явленіе обычное во всѣхъ собраніяхъ и трудно устранимое), а потому не всѣ могутъ одинаково отчетливо представить ходъ разсужденій и основанія окончательнаго рѣшенія по тому или другому вопросу; необходимо также имѣть въ виду различную силу памяти, личные взгляды (и даже счеты) и проистекающую отсюда возможность недомолвокъ и ненамѣренныхъ уклоненій отъ истины. Стоитъ прислушаться къ разнообразнымъ толкамъ среди духовенства послѣ возвращенія уполномоченныхъ о дѣятельности бывшаго предъ тѣмъ сѣздомъ, неизмѣнно имѣющіе въ своей основѣ самоличную передачу того или другого уполномоченнаго, и можно придти къ заключенію, что, пожалуй, найдется немного уполномоченныхъ, которые передали бы происшедшее на сѣздѣ безъ существенныхъ варіантовъ, не говоря уже о различныхъ оттѣнкахъ. По силѣ этихъ соображеній получаютъ важное значеніе подписанные всѣми участниками и затѣмъ напечатанные журналы сѣздовъ: они должны знакомить духовенство съ дѣятельностью сѣзда и вводить его въ курсъ дѣлъ своей епархіи. Въ третѣихъ, сѣзды должны посредствомъ журналовъ создать, такъ сказать, епархіальную традицію. Есть вопросы, которые возбуждаются и рѣшаются на нѣсколькихъ сѣздахъ; каждый разъ для такого или иного рѣшенія ихъ имѣются свои основанія, и было бы въ высшей степени странно, если бы сѣздъ, рѣшая вопросъ, бывшій на разсмотрѣніи одного изъ предыдущихъ сѣздовъ, не справился въ журналахъ, какъ рѣшенъ онъ раньше и на какихъ основаніяхъ; эти справки устанавливаютъ внутреннюю связь въ дѣятельности сѣздовъ, создаютъ своего рода преемственность во взглядахъ епархіальнаго духовенства, придаютъ послѣдующимъ постановленіямъ большую устойчивость и авторитетность. Само собою понятно, что всякій послѣдующій сѣздъ не связанъ безусловно опредѣленіями предшествующихъ сѣздовъ, но онъ долженъ обосновать и свое рѣшеніе, и свое отношеніе къ постановленію одного изъ предыдущихъ сѣздовъ. Такимъ образомъ можетъ выработаться опредѣленная физиономія дѣятельности епархіальнаго духовенства. Пренебрежительное отношеніе къ рѣшеніямъ предшествующихъ сѣздовъ можетъ привести къ тому, что два слѣдующіе одинъ за другимъ сѣзда могутъ постановить по одному и тому же вопросу противоположныя рѣшенія, чѣмъ, конечно, под-

рывается авторитетъ съѣздовъ, какъ рѣшающихъ дѣла случайно. Кромѣ того, такое отношеніе къ предшествующимъ съѣздамъ можетъ обозначать неуваженіе къ самому учрежденію и давать основаніе для такого же отношенія и къ рѣшенію самого опредѣляющаго съѣзда. При такомъ значеніи журналовъ съѣздовъ къ нимъ должны быть предъявлены самыя серьезныя требованія. Поэтому и уполномоченные на съѣздахъ должны со всею тщательностію относиться не только къ рѣшенію вопросовъ, но и къ записи рѣшеній въ журналы. Прежде всего должна быть точно сформулирована докладная часть каждой статьи журнала, такъ называемое „слушали“. Подлежащія разсмотрѣнію съѣзда доклады, предложенія, заявленія и т. д. не печатаются, а потому въ журналѣ они должны получить сжатое, но отчетливое изложеніе, чтобы не бывшій на съѣздѣ, прочитавши журналъ, могъ ясно представить себѣ, что предложено было на обсужденіе съѣзда, каковы существенныя мысли доклада и главныя положенія въ обоснованіи его и т. д. Если во время преній по данному предмету внесены были предложенія или заявленія, осложняющія вопросъ и нашедшія отголосокъ въ постановленіи, то и они также должны найти мѣсто въ журналѣ. Соответственно съ этимъ и постановленія должны не только указывать на то, или иное отношеніе къ разрѣшаемому вопросу, но и заключать въ себѣ подробное и точное изложеніе мотивовъ постановленія. Такое изложеніе журналовъ будетъ по езю прежде всего самому опредѣляющему съѣзду: необходимость указать мотивы рѣшеній должна побудить серьезно отнестись къ вопросу, который предлагается на обсужденіе; вникнуть во всѣ подробности его, а затѣмъ основательно взвѣснить силу, цѣнность и доброкачественность тѣхъ мотивовъ, которые дали направленіе рѣшенію вопросовъ. Епархіальное духовенство, не бывшее на съѣздѣ, будетъ знать, что и почему постановили и получить возможность правильно судить о дѣятельности съѣзда и его рѣшеніяхъ, а также о состояніи подвѣдомственныхъ вѣдѣнію съѣзда учреждений. Будущіе съѣзды въ состояніи будутъ, въ случаяхъ надобности, отчетливо возстановить самый ходъ аргументаціи по интересующему вопросу. Тогда, сильныя своей мотивировкой, постановленія съѣзда пріобрѣтутъ соответственную долю убѣ-

дательности и заставить считаться съ ними; какъ проведенными основательно и съ полнымъ знаніемъ дѣла.

Едва ли возможно оспаривать такое значеніе журналовъ епархіальныхъ сѣздовъ и вытекающія изъ него требованія относительно составленія ихъ: это—минимумъ требованій, и въ выполненіи ихъ заключается гарантія удовлетворительности дѣятельности сѣзда. Поэтому съ указанной точки зрѣнія мы и рассмотримъ напечатанные журналы послѣдняго епархіальнаго сѣзда.

(Продолженіе слѣдуетъ).

По поводу современныхъ толковъ о свободномъ избраніи членовъ причта приходской общины.

(Изъ дорожной бесѣды съ свѣтскимъ паломникомъ).

„Ну, батюшка, какъ-же вы и всѣ вообще духовные у васъ отнеслись къ новому закону о вѣротерпимости? Насколько ощутительны для васъ результаты этого закона?“

Съ такимъ вопросомъ обратился ко мнѣ какой-то помѣщикъ въ одеждѣ военнаго высшаго чина, вверху на площадкѣ парохода, доставлявшаго насъ по р. Деснѣ изъ Чернигова въ Кіевъ 12-го іюня с. г.

—„Я и мои ближайшіе собратья, отвѣчаю ему, имѣемъ дѣло съ кореннымъ малорусскимъ населеніемъ; среди нашихъ пасомыхъ, въ той мѣстности, напр., гдѣ я служу, почти нѣтъ раскольниковъ, сектантовъ и даже инославныхъ, а посему о послѣдствіяхъ и результатахъ новаго закона лично, напр., мнѣ трудно пока сказать что-либо опредѣленное, ясно уже обнаружившееся“...

—„Однако я слыхалъ, что будто-бы видные представители духовенства, архіереи даже,—крайне опечалены, прямо недовольны новымъ закономъ, особенно въ послѣднее время, когда стало извѣстно о массовыхъ переходахъ православныхъ въ католичество?“—продолжалъ онъ

—„Читалъ и я, говорю, о переходѣ въ католичество.. Но во 1-хъ, пошли въ католичество бывшіе униаты,—элементъ для православія крайне ненадежный, таковыя и раньше, хоть числились въ нашей православно-русской оградѣ, но всегда замѣтно тяготѣли къ церкви католической; пошло,

далѣе, въ католичество много изъ жителей русско-литовскаго населенія, благодаря запугиванію, обманамъ и прямо насилію ксензовъ, обратившихъ такимъ образомъ свободу, возвѣщенную Высочайшимъ указомъ, во зло. Во 2-хъ, мы надѣмся, что и въ лоно нашей церкви, въ силу той-же вѣротерпимости, возвратятся многіе изъ совращенныхъ, или же придутъ многіе другіе изъ инославныхъ, убѣдившись въ святости и правотѣ нашего вселенскаго Православія. Что-же касается до того, что будто-бы въ средѣ православнаго духовенства нашлось много недовольныхъ только однимъ новымъ закономъ, то съ этимъ утвержденіемъ едва-ли можно согласиться. Приходилось читать мнѣ совершенно противоположныя сужденія о новомъ законѣ ученыхъ священниковъ и протоіереевъ. Всѣ они единогласно утверждаютъ, что закономъ о свободѣ религіозной совѣсти церковь православная и ея служители освобождены отъ крайняго стѣсненія, чтобы прямо не сказать, тягостнаго униженія, связывавшаго всѣхъ и во всемъ. Униженіе это, по ихъ мнѣнію, сказывалось въ слѣдующемъ. До сего времени терпимъ былъ такой порядокъ: старообрядческой наставникъ, католическій ксензъ, нѣмецкій пасторъ, еврейскій раввинъ имѣютъ дѣло съ паствою вѣрующихъ, таковыя приходятъ къ нимъ съ искреннимъ чувствомъ за удовлетвореніемъ своихъ религіозныхъ потребностей, а не за одною формальностію, въ сей послѣдней они имѣютъ право и отказать имъ.

Не то было до сего времени у насъ: мы, православные священники, обязывались и обязываемся часто выполнять только формальность: приводить къ присягѣ, когда присягающій чуть не открыто не заявляетъ, что онъ не признаетъ присяги; обязываемся далѣе исповѣдывать и приобщать челоуѣка, явно глумящагося надъ этими св. таинствами; вѣнчать людей предъ аналоемъ, заявляющихъ священнику, что слѣдовало бы де только записать, а обряда (sic) можно и не совершать; отпѣвать, наконецъ, людей умершихъ безъ покаянія и въ теченіи десятковъ лѣтъ не бывшихъ не только у исповѣди и Св. Таинъ причастія, а—прямо въ церкви за богослуженіемъ. И все это только потому, что по паспорту лица эти отмѣчены словомъ „православный“... Старообрядческіе попы, ксензы, пасторы, муллы, раввины были всегда свободны отъ необходимости выполнять надъ своими подобными единовѣрцами чистую формальность, на-

силовать свободу ихъ совѣсти. Теперь такого рода формальность, кажется, не будетъ имѣть мѣста и у насъ; положено начало новому порядку вещей: съ одной стороны, священники получаютъ нравственное, да и юридическое, право различать истинныхъ сыновъ церкви православной, искренно признающихъ ея догматы и обряды отъ невѣрующихъ, колеблющихся и слабыхъ; съ другой,—пойдутъ въ нашу церковь за удовлетвореніемъ той или другой религіозной потребности только истинные послѣдователи православно-христіанскаго вѣроученія; къ нимъ мы можемъ предъявлять или другія требованія, а, такъ называемые „слабые“ члены ея, считавшіеся православными только по имени, всегда тяготившіеся исполненіемъ своихъ религіозныхъ обязанностей, слабо, а то и совсѣмъ не признававшіе ея догматовъ и обрядовъ, теперь свободны, пусть уходятъ; церковь ихъ никогда не задерживала и раньше, а нынѣ не удерживаетъ ихъ въ ней и гражданскій законъ. Вотъ, говорю, въ общихъ чертахъ мнѣніе, высказанное нѣкоторыми изъ видныхъ представителей церкви нашей. Какъ видите, въ немъ нельзя усмотрѣть печали или сожалѣнія объ утерянномъ якобы покровительствѣ господствующей и государственной церкви со стороны свѣтскаго правительства, какъ принято теперь считать. Скорѣе здѣсь проглядываетъ чувство довольства и радости о дарованіи давно ожидаемой духовной свободы всей многомилліонной массѣ русскаго народа, а церкви православной и ея духовнымъ дѣятелямъ новымъ закономъ развязаны, такъ сказать, руки въ ихъ отношеніяхъ къ „слабымъ“ членамъ церкви. Безспорно, съ дальнѣйшимъ временемъ результаты новаго закона успѣютъ обнаружиться яснѣе и въ примѣненіи къ тѣмъ или другимъ отдѣльнымъ случаямъ болѣе конкретно, болѣе наглядно“.

„Тѣмъ не менѣе, и послѣ всего сказаннаго вами, батюшка, знаменательный и печальный фактъ перехода православныхъ въ католичество таковымъ и остается и съ нимъ такъ или наче, нужно считаться. . Вотъ вы сами, батюшка, сказали, что можно лелѣять въ себѣ такую пріятную надежду, что со временемъ, быть можетъ, послѣдуютъ такіе-же массовые переходы католиковъ или лютеранъ въ православіе... Такъ... Пусть будетъ по вашему... Тогда почему-же въ данный моментъ, послѣ объявленія вѣротерпимости, мы не наблюдаемъ нигдѣ и одного единичнаго

случая такого перехода? Лишь только объявлена религиозная свобода, какіе-то тамъ, говорите вы, уніаты пошли въ папизмъ. Я, конечно, не могу отрицать, вполне согласенъ съ вами, что оставили они Православіе, совращенные ксензами, или, быть можетъ, вообще хитрыми продѣлками не менѣе хитрыхъ католиковъ; но досадно, знаете, становится, до глубины души больно при одной мысли объ утерянныхъ членахъ церкви нашей.. Является вопросъ, зачѣмъ православные наши священники допустили совращеніе, почему не съумѣли они убѣдить, удержать хоть немногихъ отъ вѣроломства? Одну изъ главныхъ причинъ этого печальнаго явленія я вижу вотъ въ чемъ. Не будемъ говорить о высшемъ управленіи нашей православной церкви; о немъ много теперь пишутъ и говорятъ такъ смѣло, такъ хорошо, какъ никогда, быть можетъ, не говорили и не писали. Возьмемъ нашу епархіальную жизнь... Кого теперь наши епархіальные владыки присылаютъ къ намъ въ села духовными руководителями и душепастырями?

Въ той мѣстности, гдѣ я живу (онъ мнѣ указалъ одинъ изъ уѣздовъ К - ской губерніи), весьма часто попадаютъ священники, — мало сказать, изъ неокончившихъ семинарію, — прямо изъ монастырскихъ послушниковъ, много есть изъ учившихся только въ народныхъ училищахъ, однимъ словомъ, людей малограмотныхъ. Такой священникъ плохой проповѣдникъ съ церковной кафедры, никуда не годный руководитель въ духовной жизни своихъ пасомыхъ; нельзя, конечно, надѣяться на его защиту ученія православной церкви предъ раскольниками и сектантами; даже обычныя церковныя службы отправляетъ онъ съ грубыми ошибками противъ славянской грамматики: читаетъ напр. — „ЕГДА“ вмѣсто „ЕДА“, „архиклѣиниз“ вм. архитриклѣиниз“, „Ѡзѣчницы“ вм. „Ѡзѣчницы“, Тройца-Единица“ вм. „Единица“ и т. п. И не забывайте, занимаютъ нерѣдко въ смыслѣ доходности хорошія мѣста, живутъ на нихъ припѣваючи. Предъ помѣщиками онъ пресмыкается, у простецовъ крестьянъ онъ не знаетъ униженія, пойдетъ на всякія уступки и потакательства; кулакамъ — воротиламъ заискивающе льститъ или, какъ теперь принято говорить, „холошничаетъ“. И знаете, батюшка, меня удивляетъ существующій, кажется, только въ вашемъ вѣдомствѣ порядокъ: человекъ, не получившій никакого образованія, не станетъ просвѣщен-

нѣе и опытиѣе отъ того, что получаетъ скоро высшую должность. Псаломщикъ изъ монастырскихъ послушниковъ добился какъ нибудь діаконскаго сана; пока онъ былъ псаломщикомъ и даже діакономъ, признавался всѣми и вездѣ не способнымъ къ учительству, но вотъ онъ сталъ іереемъ и его назначаютъ законоучителемъ школы и не одной, а нерѣдко и двухкласснаго училища. Между тѣмъ, въ той-же школѣ съ лучшими успѣхами, а слѣдовательно, съ большею пользою для дѣла могъ-бы преподавать Законъ Божій образованный и во всѣхъ отношеніяхъ хорошій учитель.

Что такое? Узнаешь и поражаешься: бывшій недавно малограмотный дьячекъ, не имѣвшій никакого отношенія къ училищу, надѣвши рясу, признается способнымъ стать чуть не во главѣ учащей корпораціи иногда хорошаго, образцоваго во всѣхъ отношеніяхъ, не церковнаго вашего, а не рѣдко и 2-хъ класснаго министерскаго училища. Прямо не понятно... Спрашиваешь инспектора, зачѣмъ у васъ такія непостижимыя назначенія?, а онъ мнѣ: я то здѣсь-же причемъ! развѣ мнѣ видно что-нибудь: у меня подъ руками нѣтъ ни формулярнаго списка, ни другой какой аттестаціи, часто даже и въ глаза не вижу человѣка; по почтѣ получаю только прошеніе отъ него, препровождаю архіерею, слѣдуетъ, конечно, утвержденіе въ должности законоучителя... При посѣщеніи уже училища узнаешь, что законъ Божій преподаетъ въ немъ человѣкъ буквально малограмотный“.

Плохо все это, по моему мнѣнію, заключилъ онъ, безнадежно махнувъ рукою, и какъ пріятно читать нигдѣ уже не опровергаемые голоса въ пользу выборнаго начала въ духовенствѣ; тогда не было бы у насъ такихъ порядковъ“.

— „Съ вами могу согласиться отчасти только, отвѣчалъ я. Въ дѣйствительности приходится наблюдать напр. и въ нашей епархіи слѣдующее: въ нѣкоторые приходы посылаются священники изъ неокончившихъ курсъ духовной семинаріи, но такіе или долгое время служатъ въ низшихъ должностяхъ причетниками, или-же что чаще всего бываетъ — продолжительнымъ упорнымъ учительскимъ трудомъ въ школахъ признаются достойными священнич. сана. Они обыкновенно посылаются у насъ па приходы съ малочисленнымъ населеніемъ, а не то на 2-я священнич. мѣста, какъ бы въ помощники первымъ священникамъ. Назначаютъ ихъ

законоучителями мѣстныхъ школъ, за отсутствіемъ въ ихъ приходяхъ лицъ, которымъ бы можно было поручить законоучительскія обязанности. Во всѣхъ епархіяхъ существуютъ, насколько извѣстно, особыя комиссіи (чаще при семинаріяхъ); въ послѣднихъ кандидаты священства подвергаются испытаніямъ въ знаніи предметовъ священнической должности.

Самое важное, нельзя выпускать изъ виду того обстоятельства, что тѣ приходы, куда посылаются такіе кандидаты по своей бѣдности и малодеходности, долгое время остаются совсѣмъ безъ священника: прихожане крайне затруднены бываютъ въ удовлетвореніи своихъ религіозныхъ потребностей... приходится по необходимости посылать къ нимъ лицъ и изъ неокончившихъ семинарію. Между таковыми попадаются довольно хорошіе и способные священники, ведущіе свое дѣло очень хорошо. Хотя, быть можетъ, и въ данномъ случаѣ,—нѣтъ правилъ безъ исключенія,—пройдетъ во священники такой, что лучше-бы ему до смерти діаконовствовать... Что-же касается до 2-го вашего утвержденія, т. е. чтобы священство стало невозможнымъ безъ образованія въ томъ случаѣ, когда станутъ выбирать священниковъ себѣ сами прихожане,—съ этимъ не только никто не согласится, но кажется мнѣ, совершенно наоборотъ, можетъ легко доказать вамъ всякій мало-мальски знакомый съ внутренней жизнью нашихъ приходоу, что тогда—при выборномъ порядкѣ мало и пойдетъ во священники изъ окончившихъ курсъ духовной семинаріи. Въдѣ въ разсматриваемомъ вопросѣ нужно взять прежде всего во вниманіе, кто будетъ выбирать себѣ священника? Въ городахъ, пожалуй, въ этомъ будутъ живое участіе принимать люди образованные, подобные вамъ, и интеллигенты, но въ селахъ у насъ избиратели въ большинствѣ сѣрые крестьяне, а если въ числѣ прихожанъ сельской общины имѣется одинъ, или два помѣщика, то послѣдніе, по дѣламъ-ли своей службы, или же изъ-за воспитанія дѣтей, проживаютъ въ городахъ, а имѣнія свои навѣщаютъ рѣдко и мало, а, если и надолго остаются здѣсь, то въ большинствѣ случаевъ вліяніе ихъ на дѣла общины сказывается мало и незамѣтно; да и вообще теперь приходится признать, что общинное начало все больше и больше падаетъ; интересы частныя берутъ перевѣсъ надъ общими, каждый заботится о себѣ самомъ и мало

обращаетъ вниманіе на другихъ; въ средѣ сельской общины съ поразительной быстротою развивается кулачество. При-скорбное явленіе, но фактъ на лицо: сплошь и рядомъ видишь теперь, какъ пѣлая деревня или село находится въ рукахъ 3-хъ—4-хъ богатыхъ людей. Эти богачи и въ голодные, и въ урожайные годы выдаютъ сельскимъ бѣднякамъ, бывшимъ помѣщичьимъ крестьянамъ, хлѣбъ и деньги за высокіе проценты. Крестьяне за взятый въ холодные зимніе мѣсяцы хлѣбъ обязываются страдное рабочее время отдавать чуть не полностью кулакамъ воротиламъ. Своего поля, котораго у большинства крестьянъ почти и нѣтъ, некогда ему убирать и бѣднякъ и на слѣдующій годъ идетъ въ кабалу къ богатому; такъ все село оказывается въ ихъ рукахъ; на помощь сюда является блаженная, малороссійская „тыковка“ съ казенною живительною влагою.

Съ увѣренностію можно утверждать, что въ рукахъ этихъ воротилъ,—и только ихъ однихъ, очутится право избранія членовъ своего причта. Если совѣсть ихъ нисколько не говоритъ противъ жестокаго безсердечнаго выжиманія чуть не послѣднихъ соковъ изъ бѣдняка,—то будетъ она, навѣрное, молчать и въ дѣлѣ избранія себѣ священника и это тѣмъ болѣе, что простой человѣкъ привыкъ смотрѣть на своего пастыря только какъ на требоисправителя, живущаго подаянiami прихожанъ и съ послѣднимъ не связаннаго общностію интересовъ. Вѣдь священникъ по тому положенію, въ какое поставила его современная жизнь, не можетъ быть защитникомъ сиротъ, убогихъ; къ голосу его нигдѣ не стануть прислушиваться; не пустять его туда, гдѣ удобнѣе всего ему защищать права бѣдныхъ, напр., въ мірскія, а тѣмъ болѣе—земскія собранія. Быть обличителемъ пороковъ и недостатковъ своихъ пасомыхъ, исполнять на дѣлѣ заповѣдь апостола: *„настой, научи, обличи, благовременно и безвременно“* для современнаго священника совершенно бесполезно, а не то прямо—опасно: примѣры священниковъ, пострадавшихъ по ложнымъ доносамъ, у насъ всегда предъ глазами. Не успѣлъ священникъ указать на тѣ, или другіе недостатки сильнаго въ своемъ приходѣ человѣка, какъ послѣдній кричитъ уже въ сборной избѣ: „Мыкыта, пышы въ канцисторію на попа, що мы ёго ны жылаемъ“; „то що? винъ канцисторіи ны боитця“, отвѣчаютъ,

смѣясь другіе... „Якъ ны боитця, то можна въ Святійшій Сенотъ!“...

При такомъ отношеніи общества къ священнику и на оборотъ, для общины все равно, кто-бы ни былъ у нея священникомъ, и она, совершенно равнодушно передаетъ право избранія его единицамъ, воротиламъ села, которые по—своему воспользуются симъ правомъ. Понятно, кого стануть избирать себѣ священникомъ кулаки — міроѣды.

Вамъ бы лично и при вашемъ высоко-просвѣщенномъ взглядѣ на духовнаго руководителя хотѣлось-бы въ своей деревнѣ имѣть образованнаго, непремѣнно окончившаго курсъ семинаріи священника, но образованный человѣкъ не въ интересахъ кулаковъ: онъ весьма опасенъ имъ по своему уму, стремящемуся къ общему благу и независимости; да, конечно, и самъ то образованный человѣкъ не захочетъ быть, какъ вы сами недавно выразились „холопскимъ“ священникомъ, не пойдетъ въ кабалу къ мужикамъ.

По необходимости, кандидатами на приходскія должности явятся, хоть въ нѣкоторыхъ приходахъ, тѣ, которые ничего не теряютъ и, закабаливши себя, люди малообразованные, сомнительной совѣсти и низкой нравственности,—представляется болѣе чѣмъ вѣроятнымъ, будутъ преслѣдовать интересы своихъ избравшихъ ихъ патроновъ и всѣ низкіе поступки послѣднихъ покрывать авторитетомъ священства, или обходить ихъ молчаніемъ. Отъ такого положенія вещей мало будетъ пользы для паствы и для церкви...

— „Но позвольте, батюшка, перебилъ онъ меня... Я именно и имѣю въ виду образовательный цензъ кандидатовъ священства, когда говорю о свободномъ ихъ избраніи; безспорнымъ никѣмъ неопровержимымъ признаю я только одно то положеніе, что для нашего теперь отечества и по нынѣшнему времени немислимы священники безъ спеціальнаго богословскаго образованія, и изъ среды только сихъ и могутъ избираться лица на священническія мѣста; получившій же не полное богословское образованіе, либо—только низшее, а тѣмъ паче—не имѣющій никакого образованія, не долженъ быть не только кандидатомъ на священническую должность, а совсѣмъ въ клиръ. Зачѣмъ же давать такой просторъ мужикамъ, да еще кулакамъ—воротиламъ, мало чего они не захотѣли-бы? На все должны быть извѣстныя границы, строгія правила, которыя нужно выполнять, и

обходить эти правила не могут не только воротилы-кулаки, а лица начальствующие, т.-е. ваши архіереи и благочинные и т. д. Не безпокойтесь, батюшка, продолжалъ онъ, если бы преобразовали ваши семинаріи, если бы сдѣлали ихъ всесловными, повѣрьте, много было бы тогда кандидатовъ священства, была бы возможность широкаго выбора ихъ; а то, подумайте, сколько чрезъ то обстоятельство, что въ семинаріи ваши стѣснительно ограниченъ доступъ дѣтямъ свѣтскихъ сословій, церковь теряетъ своихъ служителей, которые были бы истинными пастырями народа....“ И съ этимъ ушелъ мой собесѣдникъ въ свою каюту, позванный дочерью къ поданному чаю.

Грустно какъ-то стало мнѣ послѣ этой бесѣды съ нимъ. Никакъ не хотѣлось вѣрить тогда, да и теперь, спустя мѣсяць послѣ встрѣчи съ нимъ, тому, что главною причиною отпаденія многихъ отъ православно-русской вѣры въ западныхъ губерніяхъ служить якобы недостаточное образованіе и невысокое развитіе нашего священства; кажется, никто не станетъ утверждать, что католическіе ксензы относительно образованія стоятъ выше нашихъ священниковъ.. Быть можетъ, только послѣдніе уступаютъ тѣмъ въ вѣроломствѣ, хитрости и нахальствахъ...

И что всего замѣчательнѣе въ тѣхъ вопросахъ, какіе служили темой нашего разговора,—это получающееся въ нихъ для поверхностнаго даже наблюденія какое-то вѣками неразрѣшимое недоразумѣніе,—въ своемъ родѣ ложный кругъ, въ которомъ и не пробуйте разобраться: съ одной стороны, всѣ кричатъ, только и слышишь, чуть не въ каждомъ газетномъ листкѣ читаешь: о если-бы въ нашей православно-отечественной церкви было просвѣщенное развитое духовенство! Давайте намъ только образованныхъ священниковъ! И въ тоже время приходилось и приходится наблюдать, какъ иной просвѣщенный помѣщикъ—интеллигентъ изъ силы лѣзетъ, не брезгаетъ никакими средствами, лишь-бы провести своего, угодившаго ему діакона съ домашнимъ образованіемъ въ свою (предками его устроенную) церковь священникомъ. „Позвольте, говорятъ ему, что это вы дѣлаете? о комъ ходатайствуете? Вѣдь говорятъ, онъ къ вамъ не годится во священники; пусть себѣ діаконствуетъ; къ вамъ пойдетъ любой студентъ семинаріи“... „Ахъ, пожалуйста, только... не студента!... „Я никого не желалъ-

бы себѣ, кромѣ своего діакона: помилуйте, чѣмъ онъ не годится? громко, выразительно прочтетъ евангеліе; представителенъ, знаете, собою, восхитительно служить“ и т. д.

И мнѣ кажется, (не буду признавать своего мнѣнія только безусловно вѣрнымъ), что начавшееся съ начала нынѣшняго столѣтія стремленіе къ выборному началу въ духовенствѣ, эта новая и модная идея имѣетъ въ своемъ основаніи не столько оживленіе, или, какъ принято теперь называть,—не возрожденіе приходской жизни, сколько желаніе немногихъ (чаще помѣщиковъ и вообще деревенскихъ интеллигентовъ) захватить въ свои руки, а потомъ по своему распоряжаться приходами и судьбою членовъ причта.

Отдайте намъ искони принадлежавшее намъ право избранія священниковъ; мы сами по сердцу и душѣ выберемъ ихъ себѣ!...

Прекрасно, отвѣчаютъ имъ, вы то, можетъ быть, и сдумаете выбрать себѣ, если найдется кого выбирать... Ну, а въ сосѣднемъ съ вашимъ селѣ подобныхъ вамъ образованныхъ людей нѣтъ никого; кого тамъ изберутъ бывшіе ваши крѣпостные?

Далѣе, что дѣлать въ томъ случаѣ, когда не изъ кого будетъ выбирать? Всѣмъ извѣстно, что изъ годового выпуска семинаристовъ едва половина второрядниковъ идетъ во священники, а въ нѣкоторыхъ епархіяхъ и того меньше. Тогда слышится другого рода отвѣтъ, какъ бы предлагаютъ иное средство, которое, по ихъ мнѣнію, и можетъ совершенно измѣнить ту безнадежную картину церковной жизни, какая наблюдается въ данное время: слѣдуетъ де реформировать духовную школу, сдѣлать ее всесословною и тогда явится очень много кандидатовъ священства. Выходитъ какъ-будто такъ: стоитъ измѣнить школьныя программы, перекроить семинарскій и училищный уставы на иной ладъ и тотъ-часъ измѣнятся нравы и люди, обновится церковная жизнь!...

Нѣтъ... Пока не измѣнится общественное положеніе духовенства, пока будетъ продолжаться полная матеріальная зависимость его отъ прихода, трудно ожидать, чтобы во внутренней церковной жизни установился тотъ „modus vivendi“, для установленія и утвержденія котораго предлагаются пока только палліативы, въ родѣ измѣненія семинар-

скихъ программъ, свободнаго выбора членовъ причта общиной и т. п.

А такіе вѣковые вопросы, какъ измѣненіе общественнаго положенія приходскаго священника, круга его дѣятельности, юридической или канонической зависимости, далѣе, матеріальной его обеспеченности, подготовки и образованія къ священнич. служенію, суда надъ нимъ—такіе вопросы не разрѣшаются голосами однихъ только мірянъ, да еще въ газетныхъ краткихъ замѣткахъ (см. напр. замѣтки Н. Толстого въ №№ 166 и 168 „Русскаго Слова“). Могли-бы они яснѣе разрѣшиться и прочнѣе утвердиться всею церковью, собраніемъ членовъ всей Русской Православной церкви на помѣстномъ церковномъ соборѣ, на семъ послѣднемъ *audiatur et altera pars*; къ этой „части“ правда подсказываетъ отнести тѣхъ, къ которымъ такъ хотятъ примѣмлять право избранія. Яснѣе тогда и легче можно-бы выяснить и разъ навсегда установить, можно ли отдать современной сельской общинѣ широкое и свободное право избранія себѣ священника.

Священникъ *Меводій Варвинскій*.

1905 г., 10-го іюля.
Киріаковка.

Церковно-историческое и статистическое описаніе Алекса́ндро-Невской церкви и прихода села Се- редняковъ, Гадячскаго уѣзда, Полтавской епархіи.

(Продолженіе).

2) **Внѣшній бытъ прихожанъ.** Избы прихожанъ есть рубленныя изъ распиленныхъ пластинъ или обполовъ, причемъ очень часто срубъ утверждается на вкопанныхъ въ землю столбахъ. Рѣдко бываетъ, что рубленныя избы основаны на толстыхъ пняхъ, а еще рѣже на фундаментѣ. Много избъ такихъ, которыя сверху до половины рубленныя, а снизу между столбами, поддерживающими срубъ, укрѣплены латы, обшитыя тростникомъ и съ двухъ сторонъ обмазанныя. Кто побѣднѣе, у тѣхъ избы представляютъ небольшіе срубы въ двѣ или три пластины, укрѣпленные на высокихъ дубовыхъ столбахъ, промежутокъ между которыми заполняется вязанными пучками очерета, съ обоихъ сторонъ толсто обмазанными глиной. При хатахъ обыкновенно есть сѣни и

комора; иногда въ сѣняхъ устраивается маленькая хата, „хатына“, обязательно съ варистой печью. У нѣкоторыхъ особенно состоятельныхъ, устроены черезъ сѣни двѣ избы и тогда въ сѣняхъ имѣется небольшой чуланъ; такая изба съ двумя трубами, и передъ входными дверями иногда устраивается крыльцо съ колонками или такъ называемый „рундукъ“ Выходами избы всегда обращены въ дворъ.

Почти при всякой хатѣ есть и садокъ, состоящій изъ вишень, сливъ, яблонь, грушъ и такъ называемыхъ волошскихъ орѣховъ, но эти сады не служатъ промышленнымъ цѣлямъ. Конечно, избытки урожая фруктовъ, особенно сливъ продаются на ближайшихъ базарахъ, но прихожане—всѣ хлѣбопашцы и на садъ смотрятъ, какъ на удовольствіе. Мѣстный сельскій учитель, дворянинъ Иларіонъ Михайловичъ Гриневъ завелъ у себя на собственной усадьбѣ промышленный садъ на вополнѣ рациональныхъ началахъ, и его примѣру начинаютъ слѣдовать нѣкоторые изъ прихожанъ, особенно изъ тѣхъ, у кого усадьба попросторнѣе.

Внутренность избъ пахожа одна на другую. Одну четверть всего пространства избы обыкновенно занимаетъ большая варистая печь. Промежутокъ между печью и боковой стѣной занимаетъ помость изъ досокъ или „шлъ“, затѣмъ вокругъ стѣнъ положены лавы, или же стоятъ простые диванчики съ рѣшетками спинками и стоитъ столъ. Стѣна надъ столомъ и красный уголъ украшены иконами, большею частію въ фольговыхъ ризахъ, дешевой работы; тамъ же помѣщаются въ рамахъ подъ стекломъ и бумажныя иконы—картины. Въ нѣкоторыхъ хатахъ встрѣчаются иконы, купленныя изъ старой церкви, послѣ передѣлки иконостаса. Въ хатѣ козака Осодора Стефанова Клименко имѣется оригинальная икона, пріобрѣтенная также покупкою при продажѣ иконъ старой церкви. Эта икона довольно старая, покоробившаяся, рисованная на деревянной доскѣ, вышиною 1 арш. и $\frac{3}{4}$ арш., а въ ширину 1 аршинъ; на иконѣ написано распятіе,—крестъ безъ возглавія; за крестомъ—изображеніе Бога Отца, поддерживающаго крестъ, а ниже, впереди креста,—изображеніе Духа Св. въ видѣ голубя; кругомъ, вверху и внизу и по бокамъ—лики ангеловъ. Предъ иконами всегда имѣется одна или двѣ лампы для возжиганія масла. Внизу подъ иконами и на слѣдующей стѣнѣ набиваютъ иногда, въ видѣ украшеній, „шпалеры“, т. е. куски дешевыхъ обоевъ. Стѣны украшаются также дешевыми лубочными картинами или гравюрами изъ распростра-

ненныхъ теперь всюду иллюстрированныхъ журналовъ. На простѣнкѣ около дверей устраивается нѣсколько полокъ для псеуды, или помѣщается закрытый небольшой шкафъ. Затѣмъ нѣсколько скамеекъ или неуклюжихъ самодѣльныхъ стульевъ дополняютъ обстановку хаты.

Одеждой мужчинъ служатъ: котелообразная баранья шапка, которую раньше носили круглый годъ, а теперь эта шапка лѣтомъ замѣняется суконной фуражкой; затѣмъ, вышитая по воротнику, манишкѣ и обшлагамъ сорочка изъ домодѣльнаго холста, шаровары изъ бумажной матеріи или выбойчатые въ полоску изъ грубаго холста, а зимою нѣкоторые цмѣютъ шаровары изъ грубаго фабричнаго или домодѣльнаго сукна; кромѣ того носятъ еще и жилеты изъ бумажной матеріи; свитка изъ домашняго толстаго сукна называется она „юпка“, изъ того же сукна кобенякъ съ „видлогою“; лѣтняя свитка дѣлается изъ бумажной матеріи; или сѣрая шерстяная и называется „чумаркой“. Кожицу по большей части бѣлый изъ бараньихъ шкуръ, пошитый тулуномъ или въ видѣ свитки въ талію со сборами. Нѣкоторые носятъ кожухи изъ красной или черной дубленки. Для домашнихъ работъ обыкновенно у каждаго имѣется длинный пиджакъ изъ домашняго толстаго сукна; сапоги щедро смазанные дегтемъ. Побывавшіе на лѣтнихъ заработкахъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ, завели уже по-крой нѣмецкаго платья, впрочемъ нововведеніе ограничивается лишь „пиджакомъ“ да шароварами не столь ужъ широкими.

Головной уборъ замужнихъ женщинъ составляетъ высокій „очипокъ“ перевязанный, красной, зеленой или голубой лентой, сверхъ очипка накидывается платокъ, смотря по времени года, теплую или легкій. Нѣкоторыя сверхъ очипка повязываютъ особеннымъ способомъ легкій бумажный или шерстяной платокъ, а болѣе состоятельные, по праздникамъ, носятъ платки шелковые изъ зеленого, красного или коричнево-мѣненнаго цвѣта фая. Дѣвицы заплетаютъ волосы въ одну косу и повязываютъ голову шерстянымъ или шелковымъ платкомъ, но такъ, что сверху голова открыта; дѣвицы кромѣ того украшаютъ свои головы вѣнками изъ живыхъ или искусственныхъ цвѣтовъ. Дѣвицы и молодыя замужнія женщины на шеѣ носятъ много мониста, а также серебряныя монеты разной величины, такъ называемые „дукачи“. Дѣвицы носятъ вилетенныя въ косу ленты, такъ называемые „кисныки“, также много лентъ прикрѣпляютъ къ монисту, а въ особенности много лентъ прикрѣпляютъ къ вѣнку. Замужнія женщины носятъ ленты на очикѣ и въ монистѣ. Женская одежда

слѣдующая: плахта, запаска, юбка изъ бумажной или шерстяной матеріи, такъ называемая „спидныця“, безрукавка, которая называется „керсетка“. Верхняя одежда: изъ домашняго сукна юпка, вродѣ мужской свитки, только въ этой юпкѣ таля не отрѣзная, сзади имѣеть сборки, которые называются „клинье“ или „фалды“; юпки эти дѣлаются отъ трехъ и до девяти клиновъ или фалдъ. Для лѣта юпка дѣлается изъ легкой матеріи. Зимой носятъ женщины и коужухи такого же покроя, какъ и юпка; коужухи бываютъ покрытыя или не покрытыя. Не такъ давно замужнія женщины, а также и незамужнія носили по праздникамъ и вообще въ торжественныхъ случаяхъ длинныя свитки изъ блага тонкаго домашняго сукна; покроемъ этихъ свитокъ былъ иной, чѣмъ покроемъ юпокъ; свитка дѣлалась не дофалдъ или клиновъ, а до двухъ такъ называемыхъ „усовъ“, которые сзади выдѣлялись выступомъ. Замужнія женщины не такъ давно носили на головѣ бѣлыя крахмальные намитки; это длинныя, широкія полосы домашней льняной кисеи. Эти намитки надѣвались только тогда, когда шли въ церковь. Теперь эти намитки употребляются только при обычаѣ такъ называемаго „скрыванья“ молодыхъ, когда на другой день свадьбы молодые идутъ, въ сопровожденіи свадебныхъ гостей, въ церковь, гдѣ читается молитва первобрачной невѣстѣ, и священникъ покрываетъ голову новобрачной нарочито приготовленной намиткой, которая потомъ поступаетъ въ подарокъ свекрови. Обувь женскую составляютъ обыкновенные смазные сапоги для будня, а для праздника надѣваются сапоги сафьянные разныхъ цвѣтовъ: красные, зеленые и желтые (у старухъ). Каблуки въ сафьянныхъ сапогахъ обыкновенно украшены прошивкой изъ мѣдной проволоки. Лѣтомъ носятъ „черевики“ на высокихъ каблукахъ съ подковами.

3) Экономическій бытъ. Всѣ прихожане — природные земледѣльцы. Хлѣбопашество считается у насъ самымъ главнымъ и почетнымъ занятіемъ. Слово „хозяинъ“, подъ которымъ разумѣется человекъ, имѣющій собственную землю и, по крайней мѣрѣ, одинъ плугъ съ соответствующимъ количествомъ рабочаго скота, считается самымъ почетнымъ названіемъ. Съ увеличеніемъ народонаселенія ощущается недостатокъ земли.

Всего во владѣніи козаковъ и крестьянъ имѣется земли въ частномъ и общественномъ пользованіи 2206 дѣсятинъ и 536 квадрат. саж.

Земля козаковъ и крестьянъ составляетъ частную собственность владѣльцевъ. Система сѣвооборота трехпольная, потому что на-

рочитыхъ пастбищъ нѣтъ. Нѣкоторые лица впрочемъ получили участки безтолочные. Земли подъ сѣнокосами весьма мало. Луговъ въ пользованіи прихожанъ не имѣется. Въ прежніе времена, до генеральнаго размежеванія когда земли сосѣднихъ крупныхъ помѣщиковъ находились въ общихъ смѣнахъ съ землями крестьянъ и козаковъ, послѣдніе имѣли въ своемъ распоряженіи достаточное количество пастбищъ для своего скота на общихъ участкахъ толочной земли. И въ первое время послѣ размежеванія, хотя земли помѣщиковъ и выдѣлились въ особыя отрубные крупные участки, и площадь общественной толочной земли, предназначенной для пастбищъ, сократилась во много разъ, все таки прихожане могли очень дешево и выгодно нанимать, или брать на отработокъ пастбища на земляхъ сосѣднихъ помѣщиковъ. Но теперь, когда арендная плата вздорожала втрое противъ прежняго, когда сосѣдняя экономія Яремовская увеличила собственную запашку и сократила площадь пастбищъ, теперь прихожанамъ приходится сокращать количество скота, за отсутствіемъ дешевыхъ пастбищъ. Прежде много было хозяевъ имѣющихъ по нѣсколько паръ воловъ, а теперь съ каждымъ годомъ количество воловъ въ хозяйствахъ уменьшается, уменьшается количество и мелкаго скота.

Для пополненія недостатка въ собственной землѣ, прихожане берутъ въ краткосрочное арендное пользованіе землю у помѣщиковъ ежегодно; такъ Устимовической земли состоитъ ежегодно въ арендѣ прихожанъ отъ 300 до 350 десятинъ. Земли принадлежащей графинѣ Екатеринѣ Павловнѣ Ламздорфъ-Галаганъ, арендуется—220 десятинъ, Гриневской земли состоитъ въ арендѣ 52 дес. пахатной не считая усадьбы. Арендная плата за десятину подъ озимый хлѣбъ въ Ветхаловской экономіи въ 1903 г. была въ среднемъ 14 руб 50 коп., подъ яровой посѣвъ—13 руб. 50 коп. Въ Яремовской экономіи арендная плата въ 1903 году въ среднемъ была 12 руб. 50 коп. за десятину.

Сѣютъ по большей части рожь, яровую пшеницу, ячмень, овесъ, просо и гречиху (немного), рыжей, ленъ и коноплю въ небольшомъ количествѣ.

Земля въ данной мѣстности плодородная, большею частію глубокой черноземъ, и на поляхъ экономіи Яремовской, гдѣ ведется хозяйство сравнительно правильно, урожай хлѣбовъ всегда бываетъ очень хорошій. И на собственныхъ земляхъ прихожанъ хлѣба родится всегда довольно, только трехпольная система препятствуетъ правильному удобренію земли. Избытки хлѣба жители везутъ

продавать въ село Пески, Лохвицкаго уѣзда, гдѣ находится станція Харьковско-Николаевской жезѣз. дороги, именуемая „Лохвица“. Здѣсь хлѣбъ привозной забирають евреи—скупщики. Кромѣ того имѣется ссыпка хлѣба на ближайшей желѣзно-дорожной станціи „Венеславовка“ и въ с. Петровкѣ, гдѣ также покушка хлѣба находится въ рукахъ евреевъ.

Скотоводство въ настоящее время у насъ ведется въ ограниченномъ количествѣ, и притомъ больше разводится мелкая порода скота. Племенныхъ породистыхъ заводчиковъ для скота и для лошадей въ селѣ не имѣется. Овцеводство также находится на низкой степени развитія. Овецъ держатъ только потому, что это животное неприхотливо въ кормахъ. Мѣстность, составляющая приходъ Средняковъ въ настоящее время не особенно благопріятна для пчеловодства. Луговъ нѣтъ, гречихи сѣютъ мало, растеній медоносныхъ въ видѣ кормовыхъ травъ тоже нѣтъ. Земля крестьянская и козачья, состоящая въ общихъ смѣнахъ, выпажана, и въ толокѣ мало произрастаетъ медоноснаго бодяка. Только 1902 годъ выдался исключительно благопріятный для пчеловодства. Цѣлое лѣто былъ взтокъ для пчелъ, но такихъ годовъ бываетъ очень мало. Не смотря на все это, вѣроятно по старой памяти о временахъ давно минувшихъ, нѣкоторые изъ прихожанъ держатъ пчелъ и ихъ занятіе пчеловодствомъ имѣетъ характеръ любительскаго занятія.

Всего въ приходѣ у разныхъ лицъ насчитывается въ 1903 и 1904 году 343 улья пчелъ.

Въ приходѣ постоянныхъ заработковъ не существуетъ. Нѣкоторые изъ прихожанъ получаютъ работу въ сосѣдней Яремвской экономіи, служатъ тамъ въ качествѣ чернорабочихъ, иногда бываетъ работа на сосѣдней линіи желѣзной дороги, но этотъ заработокъ случайный и не захватываетъ собою всего излишка рабочихъ рукъ въ приходѣ, а посему многіе ищутъ заработка на сторонѣ, или въ сосѣднихъ экономіяхъ помѣщиковъ, или отправляются въ Таврическую и др. губерніи, въ колоніи нѣмцовъ. Профессиональныхъ ремесленниковъ въ приходѣ нѣтъ, а если нѣкоторые и занимаются ремеслами, то постольку, поскольку позволяетъ имъ ихъ главное занятіе—хлѣбопашество. Въ приходѣ есть 6 сапожниковъ 11 портныхъ, 17 плотниковъ, 4 кузнеца и слесаря и одинъ машинистъ при молотильной машинѣ, 4 пильщика, 5 укывальщиковъ, по производству соломенныхъ крышъ, 1 столяръ, 2 бондаря, 1 дѣлаетъ веревки изъ пеньки, 1 печ-

никъ, по устройству простыхъ крестьянскихъ печей, 2 примитивнаго устройства маслобойни.

Кромѣ того во многихъ хатахъ мужчины и женщины имѣютъ простые ткацкіе станки, на которыхъ ткутъ свои простые изъ ручной пряжи холсты.

Въ приходѣ, именно въ Ветхаловской экономіи, имѣется одна паровая молотилка. Конныхъ молотилокъ въ приходѣ имѣется 14. Для очистки зерна, въ особенности для очистки пшеницы, имѣется 2 куколеотборника.

Такъ называемой кустарной промышленности въ приходѣ нѣтъ. Въ селѣ Середнякахъ имѣется одна винная лавка казенной мополіи. Мелочныхъ лавокъ съ сельскимъ товаромъ въ приходѣ имѣется 5, изъ которыхъ три еврейскихъ. Въ с. Середнякахъ бываетъ базаръ по вторникамъ. Кромѣ того въ храмовые праздники 18 іюля и 30 Августа, въ Середнякахъ бываютъ базары на подобіе однодневной ярмарки.

Въ Ветхаловской экономіи имѣются 2 мукомольныхъ мельницы: 1 вѣтряная огромная на два постава, а другая съ паровымъ двигателемъ отъ молотильной машины. При этой мельницѣ есть сукновалка и просорушка.

Вѣтряныхъ мельницъ всего въ с. Середнякахъ, деревни Ковновалѣ и хуторѣ Ветхаловкѣ имѣется двадцать восемь (28).

4) Соціально-юридическій бытъ прихожанъ. Въ дѣлахъ личныхъ, семейныхъ и общественныхъ прихожане руководствуются постановленіями и законами общими для всей Имперіи и частнымъ для Полтавской губерніи. Особыхъ обычаевъ, опредѣляющихъ личныя, семейныя и общественныя отношенія нѣтъ. Отецъ семейства есть главный распорядитель имущества. Если въ семействѣ есть нѣсколько сыновей женатыхъ, то заботливый отецъ семейства, всѣми мѣрами старается задержать раздѣленіе членовъ своей семьи до тѣхъ поръ, пока общими силами для каждаго изъ сыновей не будетъ устроена изба съ постройками, пока не будетъ каждый сынъ обеспеченъ достаточнымъ количествомъ земли. Но такъ бываетъ тамъ, гдѣ отецъ умѣетъ быть настоящимъ главою семьи. Когда же отецъ не умѣетъ быть главнымъ распорядителемъ силъ семейства, то семья мало по малу расплзается и разбивается на малыя и слабыя семейства съ ничтожнымъ имуществомъ. Настоящій глава семейства внушаетъ почтительный страхъ къ себѣ и бываетъ такъ, что отецъ хилый и слабый, а слова его для семьи служатъ закономъ. Совѣмъ иное отношеніе къ отцу бываетъ тамъ, гдѣ онъ не умѣетъ дер-

жать въ повиновеніи дѣтей своихъ. Тамъ оны бываютъ имъ въ тягость.

Нѣкоторые болѣе состоятельные изъ прихожанъ имѣютъ у себя для помощи въ хозяйствѣ и для присмотра за дѣтьми постоянныхъ работниковъ и работницъ. Положеніе рабочихъ въ семьѣ мало чѣмъ разнится отъ положенія хозяевъ: вмѣстѣ съ хозяиномъ они работаютъ, вмѣстѣ ѣдятъ и разомъ отдыхаютъ, только одежда рабочимъ дается похуже.

На мірскихъ сходкахъ рѣшаются дѣла только общественныя или сиротскія, такъ напр., назначеніе опекуновъ, продажа сиротскаго имущества для обращенія его въ капиталъ и т. под. Сельскій сходъ назначается по распоряженію сельскаго старосты или по требованію начальства. Дѣла, касающіяся жителей всего прихода, напр. ремонтровка церкви, устройство причтовыхъ помѣщеній, наемъ церковныхъ сторожей, рѣшаются общимъ собраніемъ прихожанъ—жителей села Середняковъ, х. Ветхаловки и деревни Коновала. Эти собранія бываютъ по распоряженію волостного старшины. Въ частную жизнь мірскіе сходы не вмѣшиваются. О времени и мѣстѣ мірскаго схода однообщественники—прихожане, каждый разъ извѣщаются чрезъ нарочито посланныхъ десятскихъ, и присутствіе на сходѣ считается обязательнымъ для каждаго, имѣющаго право голоса. Женщины не имѣютъ права голоса на сходкѣ, а посему никогда въ сходѣ не участвуютъ. Двѣ трети всего количества голосовъ считается достаточнымъ для законности мірскаго приговора. Дѣла на сходкѣ обыкновенно рѣшаются единогласно или большинствомъ голосовъ, хотя при этомъ энергичная подача голоса крикунами имѣетъ большое значеніе. Также большое значеніе въ дѣлахъ схода имѣютъ голоса богатыхъ; но подкупы и могарычи въ дѣлахъ общественныхъ не практикуются. Въ должность сельскаго старосты обыкновенно выбираются такіе хозяева, для которыхъ исполненіе этой должности не можетъ принести особеннаго ущерба въ хозяйствѣ, у которыхъ въ семействѣ есть помощники. Сельскій староста избирается на три года. Изъ общественныхъ суммъ сельскому старостѣ выдается жалованье; назначеніе и размѣръ жалованья зависятъ отъ сельскаго схода. Въ распоряженіе сельскаго старосты назначается одинъ или два постоянныхъ десятскихъ, избираемыхъ обществомъ на цѣлый годъ; должность эта бесплатна. Кромѣ постоянного десятекаго въ распоряженіи сельскаго старосты имѣется еще три десятскихъ, составъ которыхъ измѣняется черезъ извѣстный болѣе краткій періодъ времени, опредѣляемый сходомъ, напр., чрезъ

мѣсяць или чрезъ двѣ недѣли, для чего въ семь установлена очередь. До 1903 года была въ селѣ должность сельскаго полицейскаго сотника. Сотникъ назначался общественнымъ приговоромъ на одинъ годъ, должность эта была бесплатна и исполнялась, какъ повинность. Сотникъ распоряжался сельскими десятскими наравнѣ съ сельскимъ старостой. Съ 1 іюля 1903 года назначенъ и вступилъ въ свою должность первый сельскій полицейскій стражникъ, подчиненный мѣстному приставу 2 стана Гадячскаго уѣзда. Въ его вѣдѣніи находится с. Середняки и хутора принадлежащія къ приходу: Коноваль, Ветхаловка и Мари-Поль. Съ назначеніемъ стражника упразднена должность сельскаго сотника. Сельскій полицейскій стражникъ получаетъ казеннаго жалованья 200 руб. и назначается не изъ мѣстныхъ обывателей, а со стороны.

(Продолженіе будетъ).

Изъ жизни епархіи.

23, 24 и 25 іюля сего 1905 года въ Козельщанскомъ женскомъ монастырѣ.

23, 24 и 25 іюля сего года останутся памятными днями не только для Козельщанскаго монастыря, но и для всей окружающей мѣстности. Въ эти дни происходили торжества освященія вновь сооруженнаго монастырскаго водопровода, и празднованіе дня ангела матушки игуменіи Олимпіады, заслуженно стяжавшей себѣ славу опытной руководительницы монастыря. Упомянутыя торжества, какъ выдающіяся событія въ жизни св. обители, — удостоили своимъ посѣщеніемъ: Преосвященный Іоаннъ, епископъ Полтавскій и Переяславскій, много духовенства и интеллигенціи и масса народа. Ровно въ 40 минутъ 6-го вечера 23-го поѣздомъ прибылъ Его Преосвященство, сопровождаемый членомъ консисторіи протоіереемъ о. Николаемъ Ураловымъ, ключаремъ собора о. В. Щитинскимъ, личнымъ секретаремъ А. Г. Житцкимъ, протодіакономъ и иподіаконами. За отсутствіемъ, вѣдѣнствіе отпуска благочиннаго монастыря, протоіерея Боровскаго. Преосвященный Владыка былъ встрѣченъ на вокзалѣ старшимъ монастырскимъ священникомъ о. Іоанномъ Аванасьевымъ и Кобелякскимъ уѣзднымъ протоіереемъ Ширскимъ. Находящаяся здѣсь масса народа сохраняла примѣрное спокойствіе и порядокъ, По-

молившись снимку съ чудотворнаго образа Божіей Матери въ часовнѣ, что на перронѣ, Владыка, предшествуемый прибывшей съ нимъ свитой и мѣстнымъ духовенствомъ, при колокольномъ звонѣ, прослѣдовалъ въ монастырь, гдѣ на площадкѣ предъ соборнымъ храмомъ Владыку привѣтствовала поднесеніемъ хлѣбасоли матушка игуменія съ казначеей и благочинной монастыря. Принявъ хлѣбъ-соль и благословляя народъ, Владыка направился въ соборную церковь, въ западномъ притворѣ которой встрѣтило его монастырское и прѣзжее духовенство. Началась всенощная, которую служилъ седмичный священникъ о. М. Королевъ. На литію и полиелей Преосвященный Владыка выходилъ на средипу церкви, въ сослуженіи 2-хъ протоіереевъ и монастырскаго духовенства, при чемъ выходъ Владыки на полиелей совершенно былъ съ преднесеніемъ чудотворнаго образа Божіей Матери. Послѣ величанія Божіей Матери, пропѣтагосвященнослужителями, Владыка на амвонѣ, среди церкви, предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери, прочелъ благовѣщенскій акаѳистъ Божіей Матери и всѣхъ молящихся помазалъ св. елеемъ. Въ 10 час. вечера закончена была всенощная, и неутомимый Архипастырь, слѣдуя изъ собора въ отведенные ему покои, благословлялъ всю массу народа. Въ покояхъ матушки игуменіи духовенству и почетнымъ гостямъ предложены были чай и закуска. Въ воскресенье, 24 іюля въ 9-ть часовъ утра, Преосвященный Владыка, предшествуемый духовенствомъ и хоромъ пѣвчихъ, при колокольномъ звонѣ, „со славою“ прослѣдовалъ въ соборную церковь. Послѣ обычной встрѣчи и часовъ началась Божественная литургія, въ которой и участвовали 2 протоіерея и 4 священника. Вся церковь была полна молящихся. Прекрасное пѣніе монастырскаго хора усугубляло торжественность богослуженія. По окончаніи литургіи послѣ „Благословлю Господа на всякое время“ Преосвященный Владыка съ посохомъ въ рукахъ вышелъ на солею и сказалъ рѣчь приблизительно слѣдующаго содержанія: „Какъ извѣстно изъ четвероевангелія, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, живя на землѣ, творилъ много чудесъ. Больные тяжкими недугами приходили къ Нему и Онъ исцѣлялъ всѣхъ, кто съ вѣрою и упованіемъ на милость Божію притекалъ къ Нему. И въ нынѣшнемъ Евангеліи (Ев. Матѣ. 9 гл., 27—35 ст.). вы слышали о такомъ же случаѣ исцѣленія Іисусомъ Христомъ двухъ слѣпцовъ, которые съ вѣрой обратились къ Господу, восклицая: „помилуй ны, Сыне Давидовъ“, и Іисусъ Христосъ исцѣлилъ ихъ.

То, о чемъ повѣствовали Евангелисты, относится къ далекому

времени и связано съ жизнью на землѣ Господа нашего Иисуса Христа; а въ настоящее время творитъ ли Господь чудеса? Да, творитъ и творитъ чудо надъ каждымъ изъ насъ, если мы съ вѣрой притекаемъ къ Нему — Источнику жизни. Въ настоящее время, когда наука стремится осилить тайну бытія, тайну жизни и смерти, когда кичливые умы сомнѣваются даже въ бытіи Бога, не чудо ли представляетъ изъ себя та вѣра, которая является достояніемъ многихъ людей, чистыхъ сердцемъ, богатыхъ знаніями и опытомъ жизни. Многие изъ васъ, православные христіане, отягченные невзгодами жизни, близки были къ отчаянію, граничащему съ невѣріемъ, и однако подъ вліяніемъ какихъ то, часто неувимыхъ душевныхъ побужденій, у васъ является стремленіе къ Богу, къ Его святому храму. У престола Всевышняго вы находите какой-то душевный покой и уходите изъ храма примиренные съ горькими невзгодами вашей жизни, съ упованіемъ на лучшее будущее. Что же такое совершилось съ вами въ эти немногія минуты пребыванія вашего въ храмъ Божіемъ? Я не ошибусь, если скажу, что съ вами совершилось чудо обновленія вашей души ниспосланной свыше благодатію Божіей. И это чудо, повторяю, совершается надъ каждымъ изъ васъ, съ вѣрою притекающихъ къ Господу Богу. Кто вѣруетъ въ Бога, надъ тѣмъ и чудо совершилось, а кто не имѣетъ вѣры въ Бога, тотъ слѣпотствуетъ, ибо отсутствіе вѣры есть духовная слѣпота. Примѣры такой духовной слѣпоты и послѣдующаго прозрѣнія мы имѣемъ въ лицѣ многихъ выдающихся дѣятелей изъ Новозавѣтной и Русской исторіи. Такъ, на примѣръ, Апостоль Павелъ, пока не вѣровалъ въ Иисуса Христа, былъ слѣпымъ и гналъ церковь Божію, а сдѣлался христіаниномъ, и онъ прозрѣлъ духовно. Объ этомъ случаѣ въ книгѣ Дѣяній св. Апостоль имѣется слѣдующее повѣствованіе. Однажды Апостоль Павелъ, преслѣдуя христіанъ, шель изъ Іерусалима въ Дамаскъ и съ неба услышалъ голосъ: „Савль, Савль за что ты Меня гонишь? Трудно тебѣ идти противъ рожна“? Апостоль Павелъ спросилъ: „Кто Ты, Господи?“ на что и послѣдовалъ отвѣтъ: „иди въ Дамаскъ; по слѣпотѣ ты не увѣровалъ въ Меня“. При этомъ Апостоль Павелъ ослѣпъ. Слѣдуя видѣнію свыше, Апостоль Павелъ прибылъ въ Дамаскъ, гдѣ Апостоль Ананія, единый изъ 70 апостоловъ, бывший въ Дамаскѣ, просвѣтилъ его св. крещеніемъ и онъ прозрѣлъ физически и духовно и сдѣлался однимъ изъ самыхъ выдающихся столповъ христіанской церкви. Такіе же случаи духовной слѣпоты прежде обращенія въ христіанскую вѣру мы встрѣ-

чаемъ и въ исторіи нашего отечества. Въ далекое время княжилъ на Руси, въ г. Кіевѣ великій князь Владиміръ, который, не зная о существованіи христіанской религіи и не вѣруя во Христа, былъ духовно слѣпымъ. Предъ крещеніемъ онъ ослѣпъ и физически. Принявъ же св. крещеніе, онъ физически и духовно прозрѣлъ, озаривъ себя свѣтомъ Христовой вѣры. Такъ точно и каждый изъ христіанъ, принимая вѣру во Христа, тѣмъ все болѣе и болѣе уразумѣваетъ Христа, проникаясь свѣтомъ Его ученія, а уйдетъ отъ Христа, слѣпымъ дѣлается. И Апостоламъ—своимъ ученикамъ Иисусъ Христосъ не разъ говорилъ: „вы вѣруете въ Мое ученіе, а фарисеи и книжники и видятъ мои чудеса и не признаютъ ихъ, считая дѣломъ веельзевула». Вотъ и теперь, всё ли вѣруемъ во Христа? Далеко нѣтъ, отвѣчу я. Считаюсь по имени христіанами, многіе забываютъ Бога и Его св. храмъ и въ жизни своей руководствуются не идеалами христіанской вѣры и христіанскихъ отношеній къ ближнимъ, а личнымъ эгоизмомъ. Такіе христіане по мысли, видя чудеса, считаютъ ихъ обычными явленіями, не представляющими ничего сверхъ-естественнаго. Какая участь ожидаетъ такихъ христіанъ? Та же, что и слѣпота. У такихъ людей сердце одеревенѣло, душа черства къ воспріятію благодати Божіей. Считайте же себя, православные, счастливыми, что вы вѣруете во Христа и слѣдуете Его ученію, и Онъ, Вседержитель, изольетъ на васъ благодать Свою исцѣляющую недужныхъ, укрѣпляющую слабыхъ и утѣшающую плачущихъ. Господь нашъ Иисусъ Христосъ, всевидящее Око Котораго зреть не только наши дѣла, но и помысленія, помогаетъ тѣмъ, кои искренно вѣрують въ Него и кои обращаются къ Нему за помощію. Были на Руси великіе князья Борисъ и Глѣбъ, отличавшіеся глубокой вѣрой въ Бога, и Богъ ихъ прославилъ,—они сопричислены къ лику святыхъ. Былъ на той же Руси и св. князь Александръ Невскій, который, идя въ 1240 году на войну со шведами,—сильнымъ врагомъ, нуждался въ помощи, которую и просилъ у Бога. Господь Богъ и послалъ ему помощь въ лицѣ князя Бориса и Глѣба, которыхъ видѣлъ начальникъ русской стражи Пелгусій на восходѣ солнца, въ утренней мглѣ и которые говорили, обращаясь другъ къ другу: „вели скорѣе грести, да поможемъ сроднику своему, великому князю Александру Ярославичу въ его войнѣ со Шведами“. И князь Александръ Невскій, съ помощію ниспосланныхъ ему князей Бориса и Глѣба, устремился на враговъ и нанесъ имъ 15 іюля 1240 года страшное пораженіе. И мы переживаемъ

теперь такое время, когда помощь Божія нужна не только для насъ самихъ, но и для нашей родины, православной Руси. Много горя перенесла св. Русь, а съ нею и мы—ея дѣти, благодаря столько-же вѣшней войнѣ, сколько и внутреннимъ неурядицамъ. Будучи христіанами не по имени, а и по духу, мы должны быть объединены однимъ желаніемъ, одною мыслию о славѣ нашей православной родины и счастіи ея сыновъ. А посему приложимъ все стараніе къ тому, чтобы уваженіемъ къ Закону и повиновеніемъ придерживающимъ властямъ водворить миръ внутренній, за которымъ неминуемо послѣдуетъ и миръ вѣшній, ибо въ единеніи, основанномъ на вѣрѣ въ Бога, кроется великая сила, способная покорить нашего могущественнаго вѣшняго врага.

Помолимся же Господу Богу, да укрѣпитъ Онъ насъ великою своею благодатію въ единеніи. столь необходимомъ для мира внутренняго, и да ниспошлетъ Свою небесную помощь нашему бранному воинству, защищающему въ далекихъ степяхъ Маньчжуріи славу нашей дорогой родины“.

По окончаніи рѣчи былъ соборне отслуженъ молебенъ о дарованіи побѣды, а затѣмъ, послѣ многолѣтія Царю и вѣчной памяти на полѣ брани убиеннымъ, двумя протоіереями вынесенъ былъ на средину церкви чудотворный образъ Богоматери и начать былъ молебенъ Пресвятой Богородицѣ. При пѣніи тропаря „Заступнице усердная“ начался крестный ходъ ко вновь сооруженному водопроводу. Чудотворный образъ былъ поднятъ тѣми же протоіереями, вынесенъ на рукахъ изъ церкви и поставленъ на носилки, которыя и принялъ народъ для слѣдованія къ мѣсту водопровода, что около станціи. По прибытіи къ водопроводу, въ зданіи послѣдняго былъ совершенъ чинъ освященія воды, послѣ чего Владыка окропилъ три громадныхъ колодца, машины и самое зданіе. По окончаніи чина освященія упомянутая процессія въ томъ же порядкѣ прослѣдовала обратно въ монастырь, гдѣ въ соборной церкви былъ законченъ молебенъ. Послѣ многолѣтія и отпуска Владыка, разоблачившись и одѣвши только мантию, съ посохомъ въ рукахъ, въ предшествіи духовенства и хора пѣвчихъ и при колокольномъ звонѣ, прослѣдовалъ въ покой матушки игуменіи, гдѣ, послѣ исполненнаго многолѣтія настоятельница монастыря, Владыка поздравилъ ее столь знаменательнымъ для будущаго процвѣтанія монастыря событіемъ освященія сооруженнаго водопровода. Радужной хозяйкой матушкой собравшимся былъ предложенъ чай и затѣмъ обѣдъ, въ концѣ котораго Преосвященный Владыка произнесъ, сочувственно при-

нятый всѣми присутствующими, тость за здоровье строителя водопровода, инженера К. К. Погорѣлко. Вслѣдъ за этимъ въ немногихъ, но сильныхъ выраженіяхъ священникъ Афанасевъ отмѣтилъ дѣятельность матушки игуменіи, выразившуюся не только въ заботахъ въ періодъ сооруженія водопровода, но и въ разработкѣ самой идеи постройки. Третьимъ сказалъ краткую рѣчь протоіерей Пирскій. Въ заключеніе любвеобильный Архипастыръ никого не оставилъ своимъ вниманіемъ и предложилъ тосты за здоровье присутствующихъ протоіереевъ, казначеи, благочинной, сестеръ, уѣзднаго исправника и всѣхъ присутствующихъ гостей. Обѣдъ прошелъ при оживленной бесѣдѣ по поводу событій мѣстнаго и общаго характера. Послѣ обѣда послана была въ Кіевъ строителю водопровода, инженеру Николаю К. Погорѣлко матушкой игуменіей телеграмма слѣдующаго содержанія: „Кіевъ, инженеру Погорѣлко. Сегодня святительскимъ служеніемъ освященъ устроенный благовниманіемъ Вашего Превосходительства къ нашей обители водопроводъ. Многолѣтствовали Вамъ съ молитвою о благополучіи и преуспѣяніи во всѣхъ вашихъ начинаніяхъ. Благодарная игуменія Олимпіада“. Въ тотъ-же день вечеромъ была получена отвѣтная телеграмма отъ Николая Константиновича, заключающая въ себѣ слѣдующія слова: „Козельщина. Игуменія Олимпіадѣ. Крайне тронуть вниманіемъ. Радъ, что своими скромными знаніями могъ прийти на помощь монастырю въ такомъ серьезномъ вопросѣ. Увѣренъ, что временные мелкіе недочеты водопровода упразднятся этими днями и, съ Божіей помощію, водопроводъ будетъ исправно работать много лѣтъ. Погорѣлко“. Послѣ обѣда, окончившагося около 4-хъ часовъ дня, всѣ присутствующіе, съ Преосвященнымъ Владыкой во главѣ, смотрѣли иконы художественной работы, присланные изъ Москвы для новаго иконостаса и затѣмъ осматривали новый соборъ и почти законченный чудной работы мраморный иконостасъ.

Въ $\frac{1}{2}$ 6-го начата всенощная, которую совершалъ тотъ-же седмичный священникъ о. Михаилъ Королевъ. На литію и поліелей выходилъ и Преосвященный Владыка съ сонмомъ мѣстнаго и прибывшаго духовенства. Въ церкви народа было меньше и легче дышалось. Послѣ величанія Преосвященнымъ среди церкви, предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери, съ чувствомъ умиленія прочитанъ акаѳистъ Божіей Матери, послѣ котораго всѣхъ молящихся помазалъ св. елеемъ, а по окончаніи всенощной, около 9 часовъ вечера, выходя изъ церкви, всѣхъ благословлялъ.

25 іюля, въ понедѣльникъ, въ 7 часовъ утра, при колокольномъ звонѣ, Преосвященный Владыка съ матушкой игуменіей, духовенствомъ и свитой прослѣдовалъ на станцію. Скоро прибылъ и дачный поѣздъ, въ одномъ изъ вагоновъ котораго всѣ прибывшіе, съ Владыкой во главѣ, и размѣстились. Погода была чудная, и на душѣ было свѣтло и радостно. Въ $\frac{1}{2}$ 9-го поѣздъ оставилъ ст. „Потоки“ и, переѣхавши мостъ черезъ рѣку Пселъ, на платформѣ „Щербаки“, въ полутора верстахъ отъ скита остановился, гдѣ всѣ и высадились и прослѣдовали дальше въ приготовленныхъ заранѣе экипажахъ. Черезъ нѣсколько минутъ мы уже подъѣзжали къ цѣли нашего путешествія—къ скиту, который представлялъ изъ себя живописный уголокъ, расположенный на правомъ берегу р. Псла и съ роскошной растительностію. Среди парка возвышалась чудной архитектуры небольшая 5-ти главая церковь и въ связи съ ней дачный домъ съ балкономъ, а въ нѣсколькихъ шагахъ рѣка Пселъ съ чудными мѣстами для купанья. Когда-то это была дача какого-то директора Кременчугскаго реального училища. Затѣмъ она перешла во владѣніе бывшего преподавателя Полтавской духовной семинаріи Егора Филищовича Богоявленскаго, который любилъ это мѣсто и цѣло лѣто проживалъ здѣсь. На самомъ крутомъ берегу р. Псла еще и теперь сохранился дачный домъ съ мезониномъ Е. Ф. Богоявленскаго. Лѣтъ 6-ть назадъ у наслѣдниковъ Е. Ф. Богоявленскаго эту дачу въ 12 десятинъ земли за 30 тысячъ приобрѣлъ смотритель лечебницы барона Виліе (въ Петербургѣ), статскій совѣтникъ Александръ Гр. Григорьевъ. Послѣдній имѣлъ единственнаго сына Александра, который, окончивъ первымъ ученикомъ одно изъ военныхъ училищъ въ Петербургѣ, подавалъ въ будущемъ большія надежды, не по неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ 25 іюля, 6 лѣтъ назадъ, внезапно скончался. Родители были въ отчаяніи отъ постигшаго ихъ горя. Преосвященный Назарій, епископъ Нижегородскій и Арзамасскій, личный другъ Григорьева, своими письмами утѣшалъ ихъ въ скорби. Особенно горевала по утратѣ единственнаго сына мать. Въ одно время ночью въ сновидѣніи она увидѣла своего покойнаго сына въ саду, на берегу какой то рѣчки, который, обращаясь къ ней, сказалъ: «Полно тебѣ, мамочка, родная моя, плакать! Бросай Петербургъ и съ напой пріѣзжай успокоиться въ этотъ чудный уголокъ». Черезъ годъ послѣ описаннаго сновидѣнія, г-жа Григорьева случайно попала сюда на дачу знакомыхъ ей наслѣдниковъ Богоявленскихъ и въ окружающей мѣстности до мельчайшихъ подроб-

ностей узнала то мѣсто, гдѣ она видѣла своего любимаго сына, приглашавшаго ее и отца сюда для отдыха и покоя. Подъѣзжая сюда первый разъ, г-жа Григорьева испытывала какое-то непонятное ей волненіе, достигшее величайшей степени при приближеніи къ тому самому мѣсту, гдѣ она въ сновидѣніи видѣла своего сына. За дорогую цѣну они приобрѣли эту дачу; мужъ вышелъ въ отставку, и они вдвоемъ поселились здѣсь, и на томъ мѣстѣ, гдѣ мать видѣла во снѣ своего сына, соорудили храмъ во имя Богоматери «Всѣхъ скорбящихъ радости», пятиглавый и въ связи съ храмомъ отличный, помѣстительный дачный домъ. Г. Григорьевъ познакомился съ покойнымъ владыкой Иларіономъ, который, утѣшая отца въ его скорби, предложилъ ему священство. 25-го іюля, въ день освященія сооруженнаго на средства г. Григорьева храма, владыка Иларіонъ рукоположилъ его въ санъ священника, гдѣ онъ и священствовалъ до апрѣля мѣсяца сего года, перешедши по настоятельному приглашенію своего друга, Назарія, епископа Нижегородскаго настоятелемъ къ церкви подворья, принадлежащаго Дивѣвскому женскому монастырю въ Петергофѣ, устроенной на средства Императрицы Александры Ѳеодоровны. Четыре года назадъ о. Александръ Григорьевъ подарилъ эту дачу Козельщанскому монастырю, которымъ и устроены здѣсь скитъ. Такова исторія возникновенія здѣсь скита.

Подъѣзжая къ храму, въ массѣ народа невольно обращалъ на себя вниманіе высокаго роста сѣдой, но хорошо сохранившейся старикъ, оказавшійся извѣстнымъ всей читающей Россіи генералъ-лейтенантомъ Евгеніемъ Васильевичемъ Богдановичемъ, бывшимъ старостой Исаакіевскаго собора въ Петербургѣ, издателемъ и распространителемъ среди народа картинъ и брошюръ патріотическаго содержанія. Послѣ обычной встрѣчи и часовъ была торжественно отпѣта панихида по скончавшемся воинѣ Александрѣ, а послѣ нея началась литургія, которую Преосвященный Владыка совершилъ съ двумя протоіереями и двумя священниками—о. Асанасьевымъ и о. Богаевскимъ, замѣстителемъ въ скитѣ уѣхавшаго о. Александра. Въ церкви была масса народа, съ благоговѣйнымъ вниманіемъ слѣдившаго за торжественностію архіерейскаго богослуженія. По прочтеніи «Благословію Господа на всякое время» Архипастырь вышелъ на солею и сказалъ приблизительно слѣдующую рѣчь: „Господь, вразумляя нѣкогда своего пророка Исаію, который жаловался на грѣхи людей, говорилъ ему: «мѣръ стоитъ добрыми людьми, которые составляютъ сыновъ Божіихъ». Когда явился на землю Сынъ Божій,

Онъ, не смотря на бывшее въ то время сильное нравственное паденіе общества и его идеаловъ, обрѣлъ людей, слѣдовавшихъ Его ученію,—людей, воспріявшихъ великую силу благодати Божіей, освящающей и помогающей въ борьбѣ съ грѣхомъ. Иисусъ Христосъ избралъ Апостоловъ, которые, внимая Его ученію, помогали Ему въ исполненіи Его великой земной миссіи. Наряду съ апостолами мы видимъ и женъ мученицъ, которые принимали Иисуса Христа у себя и также помогали Ему въ Его земной жизни, оплакивая Его во время Его крестныхъ страданій. Къ числу такихъ св. женъ принадлежитъ и воспоминаемая нынѣ преподобная Олимпіада, жившая въ 4 вѣкѣ по Р. Христовомъ. Она родилась въ Константинополѣ, была дочь сенатора Секунда и получила надлежащее воспитаніе и образованіе. Въ отроческихъ лѣтахъ она лишилась родителей и вышла замужъ за князя, служившаго при дворѣ царя Θεодосія, но черезъ два года супружеской жизни овдовѣла и рѣшила оставаться на всегда вдовою. Хотя Императоръ и принуждалъ ее выйти за своего родственника Елпидія, но она сказала царю: „Если бы Богъ судилъ мнѣ жить въ замужествѣ, то не взялъ бы у меня мужа, котораго я любила, а теперь хочу служить одному Христу“. Отказавшись, такимъ образомъ, отъ удовольствій мірской жизни, преподобная Олимпіада все свое богатство употребила на церкви, монастыри, страннопріимные дома, темницы и на пособіе вѣмъ бѣднымъ и неимущимъ, которыхъ она видѣла и знала. Сама же вела жизнь скромную, пребывая въ постѣ и молитвѣ и избѣгая вѣсхъ земныхъ удовольствій. Такая жизнь преподобной Олимпіады обратила на себя вниманіе Константинопольскаго епископа Нектарія, который ее и принялъ въ число діакониссъ и сдѣлалъ даже совѣтницей въ дѣлахъ церкви. То же довѣріе и расположеніе оказывалъ ей послѣ епископа Нектарія и св. Іоаннъ Златоустъ, которому преподобная Олимпіада служила какъ отцу, за что ей пришлось претерпѣть весьма много и клеветъ, и лишеній, и гоненій. Враги Іоанна Златоуста были врагами и ея. Преподобную Олимпіаду оклеветали въ поджогѣ Софійскаго храма и изгнали ее изъ столицы, а мѣнѣе ея продали и разграбили. Долго скиталась св. Олимпіада, не зная гдѣ главу преклонить. Послѣдніе дни жизни своей преподобная Олимпіада провела въ одной обители, но и здѣсь злые люди не оставляли ее въ покоѣ. Скончалась святая въ 410 году и предъ смертію завѣщала гробъ ея съ тѣломъ бросить въ море. Но Господь прославилъ ее за все то, что она претерпѣла въ своей жизни

во славу Божию. Черезъ нѣкоторое время волны прибили гробъ къ берегу съ противоположной стороны Константинополя, жители котораго погребли ея тѣло въ церкви св. апостола Оумы. а черезъ 250 лѣтъ мощи преподобной Олимпіады перенесены были въ основанный ею при жизни въ Константинополь монастырь.

Не одну Олимпіаду, но и другихъ св. женъ указываетъ исторія, которыя помогали епископамъ и пастырямъ и трудились для спасенія людей. Св. жены часто основывали монастыри и жили общиной, а еще чаще въ одиночку, украшая добродѣтелями свою жизнь и служа примѣромъ истинно-христіанской и подвижнической жизни. Вотъ и здѣсь имѣется женская община, принадлежащая Козельщанскому монастырю, гдѣ подъ руководствомъ матушки игуменіи трудятся, молятся и находятъ себѣ спасеніе добрыя жены—монахини, подавая своею добродѣтельною жизнію хорошій примѣръ и окружающему населенію. Эта община образована благочестивыми супругами—іереемъ Александромъ и Еленой, которые въ память безвременно умершаго ихъ единственнаго сына Александра купили этотъ чудный уголокъ, на свои средства устроили этотъ св. храмъ и принесли его въ даръ Козельщанской обители, дабы не умерла съ ними память о дорогомъ для нихъ покойникѣ и чтобы молитва о немъ всегда возносила предъ престоломъ Всевышняго. Поминая раба Божія воина Александра, молитесь и о его благочестивыхъ родителяхъ, а равно и за Козельщанскую св. обитель, которая всегда стоитъ на сторонѣ духовныхъ интересовъ вашихъ и привлекаетъ къ себѣ всѣхъ ищущихъ спасенія.“

По окончаніи Божественной литургіи соборно отслуженъ былъ молебень Преподобной Олимпіадѣ, по окончаніи котораго Пресвященный Владыка, разоблачившись и надѣвши мантию, прослѣдовалъ со всѣмъ духовенствомъ и гостями въ залъ. Послѣ многолѣтняго именинничья о. ключарь на блюдѣ поднесъ просфиру и св. Библию отъ Святейшаго Синода. Привѣтствуя матушку игуменію съ днемъ ангела и настоящей Синодальной наградой, Пресвященный Владыка, вручая св. книгу, приблизительно сказалъ слѣдующее: „Настоящая св. Библия является наградой отъ св. Синода, назначенной Вамъ по нашему представленію. за Ваши труды по благоустройству ввѣреннаго Вамъ монастыря и находящихся въ немъ церковныхъ школъ. Время, которое мы переживаемъ, тяжелое для работниковъ на нивѣ Христовой, такъ какъ индеферентизмъ къ религіи все болѣе и болѣе завоевываетъ себѣ мѣсто не только среди интеллигентныхъ классовъ, но даже

и среди сельскаго населенія. По этому велико значеніе монастырей и школъ.—этихъ разсадниковъ свѣта Христова ученія. Козельщанская св. обитель, настоятельницей которой Вы, многоуважаемая матушка, состоите много лѣтъ, стяжала себѣ вполне заслуженную ею славу свѣтильника христіанской жизни, а устроенныя Вами монастырскія школы дѣлають свое великое дѣло, насаждая свѣтъ религіозныхъ знаній среди подростающихъ поколѣній. Поздравляя Васъ, многоуважаемая матушка съ знаменательнымъ днемъ Вашей жизни, я не могу вмѣстѣ съ этимъ не выразить своего удовольствія по поводу Вашей примѣрной дѣятельности, какъ настоятельницы Козельщанскаго монастыря“.

Послѣ этого всѣмъ присутствующимъ гостямъ былъ предложенъ чай, а затѣмъ и обѣдъ, во время котораго Преосвященный Владыка привѣтствовалъ глубокочтимую именинницу и генерала Богдановича, священникъ о. Афанасьевъ—Преосвященнаго Владыку и протоіерей Пирскій матушку игуменію.

Послѣ обѣда всѣ гости вышли въ садъ, гдѣ подъ громадной развѣсистой грушей, невольно напоминающей библейскій Маврійскій дубъ, пили кофе, а затѣмъ и чай, во время котораго въ скитъ прибылъ изъ Харькова бывший ректоръ Полтавской духовной семинаріи, протоіерей І. Х. Пичета. За послѣдніе два года, въ продолженіе которыхъ, за выѣздомъ изъ Полтавской епархіи, мы не имѣли возможности встрѣчаться съ прибывшимъ гостемъ, послѣдній значительно посѣдѣлъ, постарѣлъ, сохранивъ прежнюю энергію и бодрость духа. По желанію генерала Богдановича, всѣ присутствующіе сняты были фотографомъ—ординарцемъ Е. В. Богдановича, а Преосвященный Владыка отправилъ о. Александру Григорьеву въ Петергофъ слѣдующую телеграмму; „Въ сооруженномъ Вами храмѣ имѣлъ утѣшеніе сегодня молиться. Помянуть усопшаго воина Александра, въ память котораго устроенъ храмъ. Милость Божія да утѣшитъ васъ и супругу и упокоитъ душу Вашего сына. Среди молящихся присутствовалъ Евгений Васильевичъ. Епископъ Іоаннъ“.

Послѣ чаю Преосвященный Владыка, въ сопровожденіи о. ключаря и личнаго своего секретаря А. Г. Жигецкаго, выѣхалъ въ с. Потоки для осмотра 2-хъ мѣстныхъ церквей, а остальные гости въ 8 часовъ вечера выѣхали на платформу „Шербакі“. Въ 20 м. 9-го вечера прибылъ туда же и Его Преосвященство, а черезъ 10 минутъ и поѣздъ, въ которомъ всѣ и уѣли. На ст. „Козельщина“ оставила поѣздъ матушка игуменія, сердечно поблагодаривъ всѣхъ за оказанную ей честь. Здѣсь-же въ купе Преосвященнаго вошелъ Епархіальный Наблю-

датель о. протоіерей І. Ольшевскій, только что возвращающійся изъ Румыніи, куда онъ ѣздилъ съ спеціальною цѣлю ознакомленія въ существующей тамъ организаціи школъ, приходовъ и монастырей. На ст. „Кобеляки“ оставилъ поѣздъ и уѣздный протоіерей Пирскій. Преосвященный Владыка прослѣдовалъ съ своей свитой въ г. Полтаву. *Протоіерей Николай Пирскій.*

5 авг. 1905 года

г. Кобеляки.

Пребываніе Преосвященнѣйшаго Іоанна, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго 8 и 9 августа въ г. Хороль.

8-го августа, въ 9 часовъ утра со станціи ж. д. „Хороль“ прибылъ въ г. Хороль Преосвященнѣйшій Іоаннъ, Епископъ Полтавскій. На станціи ж. дороги встрѣчали Епископа протоіерей Никифоровъ и уѣздный наблюдатель, священникъ Букшованный, а также нѣкоторые чины полиціи во главѣ съ исправникомъ.

Епископъ съ вокзала ж. д. прослѣдовалъ въ соборную церковь, гдѣ собралось для встрѣчи Владыки все городское духовенство; мѣстный протоіерей сказалъ при встрѣчѣ Епископа привѣтственное слово такого содержанія: „Приходъ Вашего Преосвященства въ сей городъ и въ сей храмъ бодрить и радуеть насъ. Когда смуты и нестроенія, охватившія наше дорогое Отечество, неблагоприятно отражаются и на приходской жизни, подрывая авторитетъ пастырей въ однихъ и охлаждая религіозныя вѣрованія другихъ,—тогда авторитетное и мощное слово архипастыря является для пастырей великою поддержкою въ ихъ многотрудномъ пастырскомъ служеніи, а для пасомыхъ благовременнымъ обличеніемъ и нужнымъ наставленіемъ.“

Мы опасаемся, дабы намъ не оказаться недостойными Твоего благоволенія и вниманія, но въ то же время и радуемся, увѣренные въ Твоей отеческой любви, въ силу которой если что и неисправное усмотришь въ насъ,—исправишь и отечески наставишь насъ къ нашему благу.

Милостиво вниди, благостный Архипастырь, во Святое Святыхъ нашего храма и принеси даръ благодати и милости Божіей храму сему, граду сему и всѣмъ живущимъ въ немъ.

Благословенъ грядый во имя Господне!“

Осмотрѣвъ соборный храмъ, Владыка прослѣдовалъ въ квартиру протоіерея, гдѣ изволилъ откушать чай; затѣмъ, Владыка посѣтилъ всѣ городскія церкви и церковныя школы, кромѣ соборной церковной школы, въ которой учащихся въ то время не было, ибо въ соборной школѣ обучаются дѣти хуторскихъ жителей.

Въ каждой церкви Преосвященный говорилъ поученія къ городу; въ своихъ поученіяхъ Владыка, главнымъ образомъ, убѣждалъ людей жить истинно-христіанскою жизнію, а въ Воскресенской церкви, при коей существуетъ сестричное братство и въ коей сестры присутствовали съ горящими свѣчами, Владыка указалъ на значеніе горящихъ свѣтильниковъ, съ коими встрѣчаютъ его сестры, и на добрую и полезную дѣятельность въ приходѣ подобныхъ братствъ, въ каждой же школѣ Архипастыръ производилъ испытаніе по закону Божию и другимъ предметамъ школьнаго курса и раздавалъ иконки. Нельзя было не замѣтить, съ какою чистою дѣтскою радостію принимали дѣтки —школьники изъ рукъ Архипастыря иконки; миѣ думается, что во всю жизнь свою они не забудутъ такого важнаго въ ихъ жизни момента. Осматривая школы, Владыка осмотрѣлъ и канцелярію мѣстнаго отдѣленія; особенное вниманіе обратилъ Преосвященный на аккуратное веденіе всего письмоводства отдѣленія дѣлопроизводителемъ отдѣленія свящ. Григоровичемъ.

При этомъ нельзя не упомянуть, что около соборной церкви встрѣтилъ Владыку, за болѣзнію церковнаго старосты, предсѣдатель церковнаго попечительства съ хлѣбомъ-солью, а около Кладбищенской—церковный староста, въ домахъ же священниковъ встрѣчали Владыку жены священниковъ съ хлѣбомъ-солью, а дѣти ихъ съ горящими свѣчами.

Окончивъ обзорніе городскихъ церквей около 4-хъ часовъ по полудни, Владыка имѣлъ трапезу у протоіерея, а затѣмъ чрезъ нѣсколько минутъ приступилъ къ служенію всенощной въ соборномъ храмѣ. Не смотря на сильный дождь, лившій все время совершенія всенощной, народу въ храмѣ было достаточно: многимъ горожанамъ пришлось, вѣдь, первый разъ присутствовать на благолѣпномъ Архіерейскомъ богослуженіи.

9-го Епископъ совершилъ въ соборномъ храмѣ литургію

въ сослуженіи всего градскаго духовенства, благочиннаго 4-го округа Галабутскаго и священника дѣлопроизводителя мѣстнаго отдѣленія о. Григоровича. Архіерейское богослуженіе привлекло, не смотря на будничныи день, много молящихся не только жителей Хорола, но и жителей сосѣднихъ сель и деревень.

За литургіей Владыка сказалъ поученіе, а послѣ литургіи совершилъ молебствіе о дарованіи побѣды нашему воинству и благословилъ всѣхъ присутствовавшихъ въ храмѣ; во время преподанія народу благословенія, сестричное братство с. Шишаковъ поднесло Преосвященному икону.

По окончаніи литургіи Преосвященный въ квартирѣ протоіерея припималъ Хорольскаго предводителя дворянства съ его супругой, а затѣмъ вмѣстѣ съ протоіереемъ посѣтилъ болящаго церковнаго старосту соборной церкви, козака Ивана Радіоновяча Быбика—ревностнаго работника на пользу Соборной церкви, посѣтилъ также Хорольскаго исправника и его помощника. Увѣренъ, что церковныи староста Быбикъ до конца дней своихъ будетъ помнить посѣщеніе Архипастыря, который и своимъ посѣщеніемъ и своею бесѣдою утѣшилъ и ободрилъ больного.

Преосвященный въ этотъ день обѣдалъ у протоіерея вмѣстѣ съ градскимъ духовенствомъ и тѣми изъ сельскаго духовенства, кои присутствовали при богослуженіи. Во время обѣда протоіерей произнесъ привѣтствіе, въ которомъ выразилъ благодарность отъ всѣхъ присутствовавшихъ, за то утѣшеніе, которое доставилъ Владыка своимъ посѣщеніемъ, своимъ общеніемъ съ ними и своимъ благоговѣйнымъ, рѣдкимъ для жителей Хорола, Архіерейскимъ служеніемъ въ соборномъ храмѣ; затѣмъ указалъ, что общеніе архіереевъ съ приходскими пастырями закрѣпляетъ духовную связь пастырей съ ихъ архипастыремъ; закончилъ пожеланіемъ Епископу бодрости духа, крѣпости тѣла и многихъ лѣтъ жизни. Кромѣ того, протоіерей просилъ Владыку въ настоящіи, трудный для пастырей историческій моментъ, переживаемый и всей Россіей, нужной для пастырей поддержки со стороны Владыки. Владыка въ отвѣтъ своемъ протоіерею высказалъ, что онъ всегда готовъ оказывать поддержку достойнымъ пастырямъ,

исполняющимъ свои обязанности какъ должно, и что пастырей г. Хорола онъ признаетъ съ достаточнымъ вниманіемъ относящимися къ своимъ служебнымъ обязанностямъ.

Послѣ обѣда Преосвященный прослѣдовалъ въ с. Покровскую Богачку, отстоящую въ 12 верстахъ отъ Хорола. Тутъ Владыка осмотрѣлъ церковь и церковную школу, посѣтилъ священника и Хорольского предводителя дворянства Малинку.

Трогательная картина запечатлѣлась въ душѣ моей во время посѣщенія Владыкой квартиры священника. При входѣ въ квартиру священника нашимъ взорамъ представилась убогая, ветхая,—хотя довольно просторная, комната, а посреди комнаты вся семья батюшки—матушка и 8 душъ дѣтей съ горящими свѣчами. Владыка благословилъ матушку и ея дѣтокъ и одарилъ ихъ крестиками.

Изъ Покровской Богачки Владыка возвратился въ Хороль около 8 час. веч. и на другой день въ 7 час. утра, отбылъ изъ Хорола въ с. Вишняки, гдѣ посѣтилъ церковь, школу и мѣстную землевладѣлицу. Изъ Вишняковъ Владыка пріѣхалъ въ с. Поповку, гдѣ также осмотрѣлъ церковь и школу. Изъ Поповки протоіерей возвратился въ Хороль, а Преосвященный направился на ст. „Миргородъ“, посѣщая по дорогѣ церкви и школы.

Протоіерей Василій Никифоровъ.

Живая душа.

(Памяти безвременно скончавшагося сотрудника „П. Еп. В.“)

*...Твои слова текутъ, пылая по мнѣ,
огнемъ...*

(Изъ Лермонтова).

„Умершіе исключаются изъ списковъ: священникъ церкви Никольскихъ хуторовъ, Полтавскаго уѣзда, Іоаннъ Галабутскій“.... Я прочелъ эти строчки и словно острымъ ножомъ полоснуло меня по сердцу. Неужели это случилось? Неужели эта молодая, честная, хорошая жизнь скошена безжалостною рукою смерти? Боже мой!—зачѣмъ же это?

Зачѣмъ рѣдѣють ряды идейныхъ, честныхъ труженниковъ, когда вокругъ столько работы тяжелой, отвѣтственной, почти непобѣдимой работы? О, дорогой собратъ и старый товарищъ по семинаріи, какая тяжкая утрата для епархіи—твоя безвременная смерть, такъ безошадно вырвавшая тебя изъ „списка“ живыхъ, изъ родной семьи, изъ круга близкихъ тебѣ по твоимъ жизненнымъ связямъ и по согрѣвавшему тебя „духу живу“! Какая тяжкая утрата—твоя смерть! И чѣмъ утишить эту острую, щемлящую боль, которая все глубже заползаетъ въ сердце? Какъ подавить эти поднимающіяся въ душѣ горькія, протестующія чувства? Какъ живой выплываетъ теперь предъ моими взорами твой полузабытый раньше образъ и все ближе, роднѣе, дороже становится онъ моему сердцу. Вся твоя жизнь,—не та твоя жизнь, которая слагалась изъ внѣшнихъ фактовъ и событій, а та сокровенная жизнь твоего духа, которая отпечатлѣлась въ твореніяхъ твоего пера,—проходитъ предо мной словно въ калейдескопѣ...

Предо мной—твое дѣтство... Какія свѣтлыя, отрадные воспоминанія оно оставило у тебя и какія чудныя страницы вылились изъ подъ твоего пера подъ вліяніемъ этихъ нѣжныхъ, милыхъ воспоминаній! Какъ удивительно хороша, напр., эта страница: *) „Канунъ Рождества Христова. Засверкалъ алмазами по снѣгу сѣдой, ликующей морозъ и засеребрился причудливыми узорами на оконныхъ стеклахъ соломенныхъ избушекъ; опустились тихіе, мечтательные сумерки, полные мягкаго теплаго чувства умиленія и сердечнаго покоя. Въ нашемъ скромномъ, но уютномъ домикѣ давно уже прибрано, вездѣ горятъ лампы, особенно хорошо въ зальцѣ, гдѣ въ углу стоитъ большой образъ Спасителя въ терновомъ вѣнкѣ—копія съ рисунка Боровиковскаго. При дрожащемъ мерцаніи лампы ликъ Распятаго Господа словно оживаетъ, и до того хорошо передаетъ ту тоску и муку, которыя онъ чувствовалъ, что слезы готовы, кажется, побѣжать по Его исхудалымъ ланитамъ. Какъ все это дорого моему маленькому сердцу!

Я сумерничаю въ зальцѣ, сидя на длинномъ, старомъ и жесткомъ диванѣ.... Тишь такая, необыкновенная, кроткая тишь... Точно погрузился нашъ домикъ въ безмолвную,

*) См. „Святъ-вечеръ“ „П. Еп. В.“ № 36 1903 годъ.

великую думу, и все, что наполняетъ его, притихло, притаило дыханіе, замерло, не смѣя нарушить торжественность этого вечера. „Господи пошли теперь утѣшеніе всѣмъ людямъ!“—шепчу я про себя, и долго сдерживаемое, безпокойно радостное волненіе въ ожиданіи великаго праздника то восторженно растеть и растеть, то какъ-то сладко таетъ въ моей дѣтской груди... Я чувствую, что сердце мое заливається любовью ко всѣмъ, а алмазныя, горячія слезинки блестятъ на глазахъ, кажется, еще мгновенье и я разрыдаюсь... Но проходитъ часъ, другой, легко, незамѣтно и... при торжественно-важномъ безмолвіи, въ сумракѣ легкаго освѣщенія семейная вечерняя молитва довершаетъ этотъ достопамятный день. Полнымъ, звучнымъ аккордомъ раздаются въ зальцѣ вѣчно живыя слова: „Христось рождается, славите“.... и залегають въ отверстую душу со всей ихъ сладостью... Я живо чувствую, что внутри у меня что-то совершается необычайное, будто дивная гармонія и свѣтъ окутали меня всего. И чудится мнѣ въ этотъ мигъ, что незримо слетѣль съ неба лучезарный рождественскій ангель, и тихо витаетъ надъ нашей семьей и освѣщаетъ нашу скромную зальцу своимъ свѣтлымъ присутвіемъ....

Вотъ та духовная атмосфера, которая окружала дѣтство покойнаго. Еще тогда, въ пору этого ранняго дѣтства чистая и нѣжная душа его жадно ловила ту неизъяснимо чудную мелодію „небесныхъ звуковъ“, которая, какъ свѣтлый, радостный сонъ, ласкаетъ и волнуетъ иногда чистое неиспорченное дѣтское воображеніе. И тихій отзвукъ этой божественно-дивной мелодіи навсегда остался въ душѣ покойнаго—„безъ словъ, но живой“; и ни тяжелыя условія пастырской службы, ни обычные въ жизни каждаго печали, неудачи, огорченія, ни, наконецъ, все болѣе подтачивающій здоровье недугъ,—ничто не могло потушить въ его сердцѣ тотъ небесный огонекъ, который, всыхнувъ въ раннемъ дѣтствѣ, горѣлъ въ его существѣ, какъ лампадка, ровнымъ, тихимъ сіяніемъ—всю жизнь. И не потому ли рѣчь его проникалась такой восторженностью, умиленіемъ и тихой лаской—всякій разъ, когда онъ касался своего дѣтства? А какъ онъ умѣлъ воскрешать и зажигать эти дорогія дѣтскія впечатлѣнія въ сердцахъ своихъ читателей! Развѣ не захватываютъ сердце хотя бы эти, напр., строчки: „Рождественскій вечеръ... Помните? Помните этотъ вечеръ? Небо

загорается звѣздочками. . . Вотъ мигнула одна, вспыхнула другая, третья... Въ этотъ вечеръ онѣ какія-то необыкновенныя, эти звѣздочки, какъ будто что—то пошептываютъ, ласкаютъ, манятъ "... *)

Читаешь эти строчки и чувствуешь, что гдѣ-то далеко, внутри твоего существа поднимается, растетъ и ширится что-то давно забытое, безгранично хорошее, отрадное... Да какъ же не помнить этого вечера, этихъ *особенныхъ* звѣздочекъ, этого какъ-то *особенно* хрустящаго снѣга подъ ногами и всего... всего, что какъ дивно настраивало когда-то дѣтскую душу и чего никогда... никогда уже не пережить...

Какъ нѣжное благоуханіе сохранились въ душѣ покойнаго эти сладостныя, дѣтскія воспоминанія, и, можетъ быть, поэтому до конца дней ему оставался такъ дорогъ, близокъ и понятенъ своеобразный духовный мірокъ дѣтей съ ихъ непосредственными дѣтскими радостями, печалями, огорченіями. Вспомнимъ нап., такъ художественно набросанную покойнымъ идиллическую картинку купанья крестьянскихъ мальчугановъ на берегу Псла или же ихъ суевѣрно—таинственные ночные разговоры во время сторожи на полѣ стада! **) Сколько здѣсь тонкаго чутья и пониманія этихъ мальчугановъ, сколько любви къ нимъ! Кажется будто самъ авторъ вмѣстѣ съ этими мальчуганами вторично переживаетъ свое дѣтство, грѣясь въ тихихъ отблескахъ былыхъ, забытыхъ воспоминаній!

..... Я живо помню годы семинарской жизни покойнаго. Какъ живой теперь онъ стоитъ передъ моими глазами: немного сутуловатый, худой, съ блѣднымъ, интеллигентнымъ лицомъ, освѣщеннымъ большими темными, почти всегда грустными глазами... Всегда сосредоточенный, невозмутимо спокойный, краснѣвшій отъ всякаго нескромнаго слова, малоразговорчивый—онъ мало принималъ участія въ обще-товарищеской жизни, тѣмъ болѣе что жилъ въ домѣ родныхъ и показывался въ семинаріи лишь только на урокахъ... Успѣхами въ наукахъ также особенно не отличался и, сколько могу судить, своимъ товарищамъ онъ не представлялся тогда личностью даровитой, многообщающей... А между тѣмъ даже и въ ту пору, подъ этой скромной внѣшностью скрывался человѣкъ съ горячимъ, отзывчивымъ

*) „П. Еп. В.“ № 3 за 1902 г. „Святки въ Малороссіи“.

**) См. № 27 „П. Еп. В.“ за 1903 г. „Въ сельскомъ приходѣ“.

сердцемъ, полнымъ самыхъ благородныхъ и возвышенныхъ стремлений. Еще въ пору семинарскаго ученія, какъ оказывается теперь, въ покойномъ совершалась глубокая, внутренняя работа, и его юное сердце уже тогда пылало желаніемъ послужить темному, обездоленному люду. Въдѣ въ самомъ дѣлѣ: развѣ не собственное душевное состояніе изображалъ покойный, когда набрасывалъ эту картинку:.... *) Деревня погрузилась въ сонъ. Не спитъ лишь въ эту ночь, сынъ батюшки, Вася. Долго свѣтится огонекъ въ его маленькой комнаткѣ, гдѣ онъ то въ раздумьи сидитъ за столомъ, то съ волненіемъ читаетъ какую-то рукопись... Скоро скоро при огромномъ стеченіи народа въ церкви онъ скажетъ впервые свою проповѣдь... Какъ бьется юное сердце: то свѣтлой надеждой, мощной энергіей, то горячимъ желаніемъ забыть себя и всецѣло отдаться ближнему! И хочется Васѣ и плакать, и обнять весь міръ и, взмахнувъ крыльями, куда-то летѣть, летѣть....

.....Прошло нѣсколько лѣтъ. Мнѣ кажется, что многіе изъ нашихъ общихъ товарищей не мало удивились, когда въ епархіальномъ органѣ появилась довольно хорошая проповѣдь за подписью (сокращенной) покойнаго, немного спустя нѣсколько замѣтокъ, и, наконецъ, длинный рядъ очерковъ, подъ общимъ заглавіемъ: „Въ сельскомъ приходѣ“. Стало до очевидности яснымъ, что изъ малообъщавшаго семинариста выработался чрезвычайно идейный и наблюдательный пастырь, не лишенный къ тому же замѣтныхъ литературныхъ дарованій. И чѣмъ больше появлялось печатныхъ работъ покойнаго, тѣмъ ярче и сильнѣе обрисовывался его чрезвычайно привлекательный духовный обликъ. Духовное міросозерцаніе его характеризовалось прежде всего необычайно-глубокой религіозностью; это былъ въ полномъ смыслѣ вѣрующій пастырь, который, повидимому, далеко былъ отъ тяжкихъ мукъ сомнѣнія. Безпредѣльно глубокая, страстная вѣра заливала непрерывно-катящейся волной все его существо и открывала для него неистощимый источникъ тончайшихъ духовныхъ наслажденій. Какимъ дѣтски-восторженнымъ, умиленнымъ до сладкихъ слезъ, чувствомъ дышатъ его очерки: „Святъ-вечеръ“, „Святки въ Малороссіи“ „Пасха въ деревнѣ“ и др. Какъ хороши, напр., эти строчки: словно повинувъяся какому-то тайному голосу, вы

*) См. № 36 „П. Еп. В.“ за 1903 годъ.

поднимаете вверхъ полныя радостныхъ слезъ глаза и тихо говорите далекому небу: „Христось Воскресе!“ И—Боже мой!—въ нѣмомъ молчаніи весенней ночи вамъ чудится, какъ будто таинственный трепеть, словно вся природа откликается на ваше горячее привѣтствіе и радостно отвѣчаетъ вамъ: „Воистину Христось Воскресе!“

Но ни одно изъ произведеній покойнаго не стоитъ такъ высоко по силѣ религіознаго воодушевленія, какъ его очеркъ „въ Черниговѣ, у Ѳеодосія“. Почти весь этотъ очеркъ представляетъ собой какой-то ни на минуту неослабѣвающій молитвенный вздохъ сердца, сладостно изнывающего въ чувствѣ благоговѣйнаго умиленія, почти доходящемъ временами до степени религіознаго экстаза; напр. *) „Я ничего не замѣчалъ, ни о чемъ не думалъ... Я лишь слышалъ то какіе-то нѣжные и дивныя, то восторженные и радостныя голоса поющихъ, и чувствовалъ, какъ у меня изъ глазъ капали слезы... Потребность забыть земное и унести въ безконечное заговорила сильнѣй и сильнѣй, и вопль священной грусти, надежды и любви такъ и рвался изъ глубины души: *ахъ, крылья дайте мнѣ—крылья, я полечу и отдохну, отдохну у тебя, Господи!*“

Другой характерной чертой его міросозерцанія была всезахватывающая, беззавѣтная любовь къ народу, съ которымъ у него образовались глубокія, внутреннія связи. „Отъ него, этого народа“—писалъ онъ: „вѣтъ на васъ чѣмъ-то освѣжающимъ и ободряющимъ вашу душу;—и какъ бы ни была безотраднa окружающая васъ дѣйствительность, но при видѣ этихъ стойкихъ поселянъ, ни отъ чего не унывающихъ, ни въ какой бѣдѣ не опускающихъ малодушно своихъ рукъ,—въ васъ вновь воскресаетъ вѣра въ лучшее будущее, и вы точно сами становитесь лучше, сильнѣе“....

Или въ другомъ мѣстѣ: *) „Когда передъ вами постепенно, шагъ за шагомъ, раскрывалось простое, крестьянское сердце, полное горя и страданій, полное трогательной любви къ своей родинѣ, къ своему домашнему очагу, полное незатѣйливаго, простого, безыскусственнаго чувства, развѣ вы не любили этихъ людей, развѣ они не были близки къ вамъ, какъ родные?“

*) См. № 31 „П. Еп. П.“ за 1903 годъ.

*) *ibidem*.

Исходя изъ того высказаннаго имъ убѣжденія, что для плодотворнаго вліянія на крестьянина необходимо изучить и постигнуть его душу и что укоренившіеся предразсудки о личности крестьянина мѣшаютъ видѣть ихъ насущныя нужды и потребности,—онъ дѣятельно принялся изучать бытъ, нравы, обычаи крестьянъ, изучать ихъ сокровенныя думы, взгляды, стремленія... И мы видимъ изъ его очерковъ, какъ успѣшно подвигалась эта работа. Къ несчастью, ему не суждено было ее продолжить: въ самый разгаръ этой работы, въ пору только-что начавшагося расцвѣта его духовныхъ силъ;—его скосилъ роковой недугъ... Какъ неимоверной тяжести гиря скользнуло изъ его обезсилѣвшихъ рукъ перо и онъ не сказалъ всего того, что, можетъ быть, такъ страстно хотѣлось сказать ему... Онъ оборвался на полусловѣ... И какая тяжкая драма должна была совершаться въ душѣ покойнаго, если тайное предчувствіе близкаго конца давно уже закрадывалось въ его сердце! А вѣдь оно, это предчувствіе, часто посѣщало его сердце! Еще за два года до смерти, во время паломничества къ св. Θεодосію, покойнымъ овладѣвали грустныя, тяжелыя мысли нерѣдко по самому незначительному поводу. „Я—въ дорогѣ“—пишетъ, напр, онъ: „чувство родства, до этого времени какъ бы усыпленное, проснулось, каждый шагъ отъ роднаго дома, каждая верста, которую только что проѣхали—вызывали невольный вздохъ осиротѣвшаго сердца: все дальше и дальше отъ меня—родная семья, родныя поля и милыя мѣста, покинутыя мною. Сердце ныло и тосковало“..... Или еще: „Я думалъ, что станется со мной, когда придетъ неизлѣчимая болѣзнь и коченѣющая кровь прекратитъ свое теченіе? Когда отодвинется отъ меня все, что привязывало меня къ землѣ, и я останусь одинъ, среди своихъ ошибокъ и страха, передъ величайшей истиной“... О, бѣдный, бѣдный собратъ! Какъ далеко теперь остались за тобой и родная семья, и родныя поля, и всѣ милыя твоему сердцу мѣста! Какъ далеко они остались!

„Прощай, чудный уголокъ, въ которомъ нетлѣнныя мощи Θεодосія, какъ яркая звѣзда, горять, свѣтятъ и согрѣваютъ благодатью Божьей всю землю русскую! Прощай!—быть можетъ мнѣ не доведется посѣтить тебя“...—заканчивалъ онъ свой очеркъ. И не довелось ему... Другой „уголокъ“ на Полтавскомъ городскомъ кладбищѣ раскрылъ передъ

нимъ свои страшныя объятія, и принялъ его, и сокрылъ его... навсегда!

....Кратковременно было служеніе покойнаго и незаконченной осталась принятая имъ на себя честная и святая работа, тѣмъ не менѣе и того, что онъ успѣлъ сдѣлать и достигнуть, вполне достаточно, чтобы причислить его къ разряду выдающихся дѣятелей епархіи;—выдающихся не по количеству заслуженныхъ имъ наградъ, не по высотѣ занятаго имъ общественнаго положенія, а по чрезвычайно идейному направленію его дѣятельности. Это былъ пастырь новыхъ вѣяній; это былъ явно намѣченный типъ того нарождающагося въ средѣ духовенства элемента, которому, можетъ быть, принадлежитъ рѣшающее значеніе въ судьбахъ церковно-общественной жизни народа. Своимъ яснымъ и здравымъ умомъ покойный понялъ, что незамѣтно совершающаяся эволюція общественной жизни расшатала тѣ внутреннія основы, на которыхъ въ прежнее время создавались такія прочныя, духовныя связи духовенства съ приходомъ. Онъ понялъ, что подъ вліяніемъ постепеннаго роста жизни и все болѣе мѣняющейся жизненной обстановки, измѣнился приходъ и основной типъ духовенства, и чтобы создать новыя, но такія же крѣпкія связи съ приходомъ, необходимо искать новыхъ и жизненныхъ устоевъ для этого; необходимо искать того магическаго ключа къ тайникамъ крестьянскаго сердца, владѣя которымъ можно овладѣть и этимъ сердцемъ... Онъ все это понялъ, и весь пылъ, всю энергію своихъ молсдыхъ, но хрупкихъ силъ онъ посвятилъ этой великой, честной работѣ, и какое тяжкое несчастье, что злая, беспощадная смерть смела этого полезнаго, идейнаго труженника, какъ вѣтеръ сметаеть съ дороги какую-нибудь ничтожную, ненужную соринку. Но Господь знаетъ, что это былъ вѣрный рабъ, что онъ трудился, работалъ не покладая рукъ, что въ жизни ему приходилось горько, что онъ мучился, страдалъ, плакалъ, но никогда не ропталъ, не малодушествовалъ... И сжалится надъ нимъ Господь, и покажетъ ему "жизнь свѣтлую, прекрасную, изящную" и... отдохнетъ онъ тамъ!

А здѣсь прими, дорогой собратъ и товарищъ, эту послѣднюю дань, которую такъ непреодолимо хотѣлось мнѣ принести твоей памяти. Нижтожной, можетъ быть, покажется эта дань моя въ глазахъ другихъ, но, знаю, она бу-

дети велика въ глазахъ твоихъ; велика потому, что вѣнокъ на твой гробъ я сплеталъ не изъ чужихъ, искусственныхъ розъ, но изъ розъ твоихъ собственныхъ — тѣхъ розъ, которыя когда то возростила твоя мысль въ тиши и уединеніи... Бережной и благоговѣйной рукой я выбиралъ эти благоухающія розы изъ оставленнаго тобою цвѣточника — и съ любовью брата увивалъ ими твое помертвѣлое чело. И не моя будетъ вина, если подъ холоднымъ дуновеніемъ времени увянутъ эти розы, осыплется вѣнокъ и развѣянные поблеклые лепестки покроетъ пыль... забвенія.

Свящ. М. Короповъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ ИКОНОПИСНЫХЪ И ИКОНОСТАСНЫХЪ РАБОТЪ БРАТЬЕВЪ

Л. и М. Погоребныхъ

Въ м. Ржищевъ, Кіевской губ. и уѣзда.

Пріемъ заказовъ новыхъ иконостасовъ, кіотовъ рамъ, церковной росписи и ремонтировку старыхъ иконостасовъ.

Работы исполняются добросовѣстно, по новѣйшимъ рисункамъ и по самой умѣренной цѣнѣ, такъ какъ наша мастерская находится въ собственномъ домѣ и въ провинціи, гдѣ содержаніе всего обходится значительно дешевле, чѣмъ въ губернскихъ городахъ.

Живопись исполняется по образцамъ лучшихъ художн. какъ-то: Шокорова, Васильева и др.

Имѣется много одобрительныхъ отзывовъ за капитальныя работы изъ разныхъ губерній.

Въ случаѣ надобности дается залогъ въ размѣрѣ 10% стоимости договорной суммы.

ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ
НА ВЕСЬ ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРАЙ
САМЫЙ БОЛЬШОЙ МАГАЗИНЪ
Р. М. Ф О Л О М И Н А
ВЪ КІЕВѢ,

Подоль, Александровская улица, собст. домъ,

ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ

ПРЕЙСЪ - КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

МАГАЗИНЪ

ЛОБАНОВА и К^о

на Александровской ул., въ домъ Фришберга.

Постоянно большой выборъ, **ЗОЛОТЫХЪ, СЕРЕБРЯНЫХЪ**
и БРИЛЛАНТОВЫХЪ вещей, карманных, столовых,
 стѣнныхъ и кабинетныхъ часовъ

ИКОНЫ и ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ,

а также мельхіоровыхъ издѣлій разныхъ фабрикъ, **ЦѢНЫ**
ФАБРИЧНЫЯ съ ручательствомъ за качество товаровъ

ВЪ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ СКЛАДѢ

СВЯТО - МАКАРЬЕВСКАГО БРАТСТВА

(Мало-Петровская ул., город. домъ, рядомъ съ Токаревой).

Имѣются въ продажѣ въ большомъ выборѣ: кресты, иконы,
 св. облаченія, предметы церковной утвари; книги Богослу-
 жебныя, религіозно-нравственнаго и историческаго содер-
 жанія, учебники и пособія для церковныхъ школь.

Принимается ремонтъ церковныхъ вещей.

Въ Архангело-Михайловской церкви хут. Полужерскихъ, Полтавскаго уѣзда, очень дешево продается старый, но еще очень хорошій трехъ-ярусный иконостасъ, горнее мѣсто и два жертвенника.

Адресъ для писемъ: Полтава, Земская Почта, Полужерское Отдѣленіе, Настоятелю Архангело-Михайловской церкви.

СОДЕРЖАНІЕ:—I. По поводу журналовъ XIII епархіального съѣзда духовенства.—II. По поводу современныхъ толковъ о свободномъ избраніи членовъ причта приходскъ и общиной.—III. Церковно-историческое и статистическое описаніе Александро-Невской церкви и прихода села Средняковъ, Гадячскаго уѣзда, Полтавской епархіи.—IV. Изъ жизни епархіи, 23, 24 и 25 іюля сего 1905 года въ Козельцанскомъ женскомъ монастырѣ.—V. Иребываніе Преосвященнѣйшаго Іоанна, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго 8 и 9 августа въ г. Хоролѣ.—VI. Живая Душа.—VII. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи

В. Конопатовъ.
В. Терлеуцкій.

Печат. съ разр. мѣстн. дух. цензуры. 10 Сентября 1905 г.